П. А. Яковенко.

Къ исторіи иммунитета въ Византіи.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія Эд. Бергмана, Ивановская 15.
1908.

XIII b 48,264
Tõlkoõli prof

П. А. Яковенко.

Къ исторіи иммунитета въ Византіи.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
40447

ЮРЬЕВЪ.
Типографія Эд. Бергмана, Ивановская 15.
1908

i 47356480

Wohl keine Institution des öffentlichen Lebens wurde vom Historiker so in den Mittelpunkt der Verfassungsentwicklung gerückt als die Immunität. Die bedeutungsvollsten Wandlungen führte man auf sie zurück. Sie soll den grossen Grundherrschaften die Kraft verliehen haben, den Grafschaftsverband zu sprengen, zu selbständlichen staatlichen Gliedern zu werden, halbstaatliche und staatliche Gewalt zu erlangen.

Gerhard Seeliger.

Льготные хрисовулы византійскихъ императоровъ часто упоминаютъ объ одномъ своеобразномъ учрежденіи, которое они называютъ экскусіей (*ἐξκουσεία*, *ἐξκουσσεία*). Недавно французскій ученый Платонъ (Platon) призналъ въ этомъ учрежденіи западо-европейскій иммунитетъ. „*Ἐξκουσσεία* — это нашъ западный средне-вѣковый иммунитетъ", пишетъ онъ въ своихъ интересныхъ наблюденіяхъ относительно *προτίμησις* въ византійскомъ правѣ [1]. Тоже сдѣлалъ и Б. А. Панченко. Въ своемъ изслѣдованіи о крестьянской собственности въ Византіи онъ неоднократно говоритъ о византійскомъ иммунитетѣ, имѣя въ виду экскусію [2]. Оба изслѣдователя сдѣлали такое отождествленіе мимоходомъ и не дали какого-либо обоснованія своихъ мнѣній.

Сопоставленіе византійскихъ учрежденій съ западно-европейскими феодальными дѣлалось уже не разъ въ исто-

---

1) L'*ἐξκουσεία παροίκων*, c'est l'immunité de notre moyen âge occidental. Platon, Observations sur le droit „*προτίμησις*" en droit byzantin, Revue générale du droit français et étranger, t. XXVII, p. 305.

2) Б. А. Панченко, Крестьянская собственность въ Византіи, Софія, 1904, стр. 105, 125, 144, 146, 149, 169, 183 прим. 7, 184.

рической литературѣ. Рамбо находилъ возможнымъ говорить о феодализмѣ и, въ частности, о вассальныхъ отношеніяхъ въ Византіи [3]; Ѳ. И. Успенскій и проф. Скабалановичъ проводили параллели между византійскими харистикіемъ и проніей, съ одной стороны, и западными прекаріемъ и бенефиціемъ, съ другой [4]. Но и здѣсь дѣло не шло далѣе указанія нѣсколькихъ сходныхъ чертъ. А между тѣмъ подобнаго рода сопоставленія, произведенныя съ большей полнотой, могли бы быть очень полезными не только для изученія внутренней исторіи Византіи, но и для выясненія исторіи и существа феодальнаго строя вообще. Поэтому нѣтъ особой надобности оправдывать предпринятую въ настоящемъ очеркѣ попытку изучить экскусію сравнительно съ западно-европейскимъ иммунитетомъ. Впрочемъ, мы должны оговориться, что послѣдній мы будемъ имѣть въ виду лишь настолько, насколько онъ можетъ намъ объяснить существо византійскаго института. Кромѣ того, считаемъ необходимымъ прибавить, что въ своемъ очеркѣ мы ограничились изученіемъ хрисовуловъ, данныхъ церковнымъ учрежденіямъ, расположеннымъ въ малоазіатскихъ

---

3) Alfr. Rambaud, L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogennète, Paris 1870, pp. 287—296. Ср. замѣчаніе В. Г. Васильевскаго относительно феодализма въ Византіи въ ст. „Матеріалы для внутренней исторіи визант. государства". Журн. Мин. Нар. Просв. за 1879 г., апр., стр. 415.

4) Ѳ. И. Успенскій, Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1883 г., февр., стр. 353. Его же Значеніе византійской и южнославянской проніи, въ Сборн. статей по славяновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго, Спб., 1883, стр. 30. Н. Скабалановичъ, Византійск. государство и церковь въ XI в., Спб. 1884, стр. 256—264.

областяхъ имперіи и на островахъ Эгейскаго и Мраморнаго морей. Хрисовулы, относящіеся къ другимъ областямъ имперіи, привлекались нами лишь въ той мѣрѣ, въ какой они могли дополнить или объяснить темныя мѣста въ нашихъ документахъ.

I.

Сущность иммунитета хорошо опредѣлилъ Prost, указавъ, что „иммунитетная привилегія заключалась, прежде всего, въ запрещеніи агентамъ государственной власти проникать въ мѣста и вступать на территорію, причисляемую къ владѣніямъ, настоящимъ или будущимъ, получившаго привилегію, чтобы выполнять тамъ извѣстныя дѣйствія, перечисляемыя въ грамотѣ [5].“ Сущность иммунитета, такимъ образомъ, состоитъ не въ предоставленіи пожалованному лицу верховныхъ правъ и не въ широтѣ тѣхъ или иныхъ привилегій, а въ воспрещеніи государевымъ чиновникамъ выполнять во владѣніяхъ пожалованнаго лица свои должностныя обязанности по отношенію къ нему и тому, что принадлежитъ ему. Иммунитетная грамота давала возможность жить внѣ доступа представителей государственной власти (absque introitu judicum). Въ этихъ трехъ словахъ, по глубоко вѣрному замѣчанію Фюстель де Куланжа, вы-

---

5) Prost, L'immunité, Nouvelle Revue de droit français et étranger, t. VI, p. 176.

раженъ весь иммунитетъ [6]. Высказывая подобное запрещеніе, верховная власть желала такимъ путемъ защитить извѣстное лицо или учрежденіе отъ притѣсненій со стороны своихъ же собственныхъ агентовъ. Такое назначеніе иммунитета часто усиливалось присоединеніемъ къ нему дарованія особой королевской защиты (mundium).

Иммунитетныя грамоты не довольствовались однимъ только запрещеніемъ представителямъ государственной власти входить во владѣнія пожалованныхъ лицъ; они указывали также, какъ было замѣчено, и тѣ дѣйствія, которыхъ эти представители не должны были тамъ производить. Prost даетъ намъ на основаніи иммунитетной грамоты, данной имп. Людовикомъ Благочестивымъ въ 815 г. церкви въ Отэнѣ (Autun), примѣрный перечень всѣхъ этихъ дѣйствій. Должностныя лица не имѣли права во владѣніяхъ пожалованнаго лица устраивать судебныхъ собраній, собирать въ пользу фиска судебныхъ штрафовъ и податей всякого рода, пользоваться правомъ постоя и соотвѣтствующимъ содержаніемъ, набирать поручителей, чинить законнаго принужденія по отношенію къ людямъ всякого положенія, свободнымъ и несвободнымъ, живущимъ въ этихъ мѣстахъ, получать доходовъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, особенно дѣлать незаконныхъ сборовъ. Кромѣ того, иммунитетная грамота содержитъ еще уступку въ пользу жалуемой церкви всѣхъ произведеній и доходовъ, которые фискъ или казна государя могли бы извлекать изъ ея имѣній [7].

---

6) Fustel de Coulanges, Les origines du système féodal, II-me édit., p. 368: toute l'immunité est comprise dans ces trois mots.

7) Prost, op. cit., p. p. 124—5: Ludowicus jubemus, ut nullus judex publicus, vel quislibet ex judicaria potestate, in ecclesias aut loca vel agros seu reliquas possessiones. . . ad causas audiendas, vel freda aut tri-

Всѣ перечисленныя льготы можно свести къ двумъ основнымъ: независимость въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ отъ представителей государственной власти и пользованіе доходами, поступавшими ранѣе въ казну и получаемыми отъ суда, или, говоря кратко, къ судебнымъ и податнымъ привилегіямъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что такой полный перечень, какой далъ Prost, встрѣчается далеко не во всѣхъ иммунитетныхъ дипломахъ. Западноевропейскій иммунитетъ не появился сразу въ видѣ чего-то законченнаго и неизмѣннаго. Онъ, какъ и всякое другое учрежденіе, слагался постепенно, и вмѣстѣ съ тѣмъ расширялись и умножались привилегіи, вытекавшія изъ его существа. Ранній иммунитетъ былъ по своему содержанію несомнѣнно уже, чѣмъ послѣдующій. Многіе изслѣдователи полагаютъ, что указанныя выше двѣ основныя привилегіи, предоставляемыя иммунитетомъ, не были вмѣстѣ свойственны раннему иммунитету, что первоначально иммунитетныя льготы состояли въ освобожденіи отъ уплаты податей и несенія повинностей[8], къ которымъ уже впослѣдствіи присоединилась судебная независимость иммунитетной терри-

buta exigenda, aut mansiones vel paratas faciendas, aut fidejussores tollendos, aut homines ipsius ecclesiae, tam ingenuos quam servos super terram ipsius commorantes distringendos, nec ullas redhibitiones aut illicitas occasiones requirendas, nostris et futuris temporibus ingredi audeat. . . Et quidquid de praefatae rebus ecclesiae jus fisci exigere poterit in integrum eidem concessimus ecclesiae. Ср. ibid. p. 176—7.

8) G. Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte, II. Bd., 2. Abt. III. Aufl., S. 339—347. H. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, II. Bd., S. 289. Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 4. Aufl. S. 200. П. Г. Виноградовъ, Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лонгобардской Италіи, стр. 326.

торіи, развившаяся самостоятельно и не на почвѣ королевскихъ пожалованій.

Таковъ западно-европейскій иммунитетъ. При изученіи и сопоставленіи съ нимъ византійскаго учрежденія, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе одинаковое происхожденіе наименованія того и другого. *Ἐξκουσεία*, какъ и immunitas, ведетъ свое начало отъ юридической терминологіи римской имперіи. Справки въ словарѣ Софоклеса очень ясно показываютъ, что существительное *ἐξκουσεία* и глаголъ *ἐξκουσεύειν* происходятъ отъ римскихъ excusatio и excusare [9]. А этотъ терминъ, excusatio, въ римскихъ законодательныхъ памятникахъ совпадаетъ по значенію съ immunitas, такъ что установить различіе между ними трудно. Попытка Карловы [10] объяснить excusatio въ смыслѣ освобожденія отъ личныхъ повинностей (munera personalia), а immunitas — личныхъ и имущественныхъ (munera personalia et patrimonii) отвергается Либенамомъ [11].

Помимо общаго источника наименованія, византійская экскусія сходна съ западно-европейскимъ иммунитетомъ и по существу. Въ хрисовулахъ византійскихъ императоровъ, содержащихъ въ себѣ пожалованіе экскусіи мы встрѣчаемъ такое же опредѣленно высказанное воспрещеніе доступа представителямъ государственной власти во владѣнія пожалованнаго лица для исполненія тамъ своихъ должностныхъ

---

9) E. A. Sophocles, Greek Lexicon of the Roman and Byzantin periods, New-York — Leipzig, 1890, p. 484, s. verbis: *ἐξκουσατεύω, ἐξκουσατίων, ἐξκουσᾶτος, ἐξκουσεία, ἐξκουσεύω.*

10) O. Karlowa, Römische Rechtsgeschichte, Leipzig 1885, Bd. I, S. 610—611.

11) W. Liebenam, Städteverwaltung im römischen Kaiserreiche Lpz. 1900, S. 426, Anm. 7.

обязанностей, какое находится и въ иммунитетныхъ дипломахъ. Это воспрещеніе выражается слѣдующими словами: „наше царское величество опредѣляетъ, чтобы отнынѣ и во все послѣдующее время никакой судья не входилъ въ монастырь ради какого бы то ни было судебнаго дѣла, чтобы не показывалъ никакого знака начальнической власти по отношенію къ монастырю и тѣмъ, кто находится въ немъ и кто подчиняется ему“ [12] .... или: „опредѣляется настоящимъ златопечатнымъ словомъ .... чтобы не входили въ жилища ихъ (париковъ монастыря) ни практоры этой θемы ни кто-либо изъ подчиненныхъ имъ, будь то логаріастъ ихъ, катепанъ или имѣющій порученіе [13].“

Иногда эти опредѣленныя выраженія замѣняются менѣе опредѣленными, но имѣющими тотъ же смыслъ. Императоръ Михаилъ Палеологъ далъ въ 1262 году хрисовулъ монастырю Св. Богоматери Лемвіотиссы „для отраженія и удаленія всякаго лица, пытающагося несправедливо и ко-

---

12) Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, collecta ediderunt Franciscus Miklosich et Josephus Müller, volumen quintum Vindobonae, MDCCCLXXXVII, = Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis, tom. secundus (въ дальнѣйшемъ мы будемъ цитировать это изданіе такъ: Miklosich-Müller, Acta graeca, vol. N), p. 3: *ἡ βασιλεία ἡμῶν . . . θεσπίζει διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου, ὥστε ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους μή τινα δικαστὴν εἰς τὴν δηλωθεῖσαν μονὴν παριέναι δίκης οἱασδήτινος ἕνεκεν, μήτε τι σύμβολον ἀρχικῆς δυναστείας κατ' αὐτῆς καὶ τῶν ἐν αὐτῇ τε καὶ ὑπ' αὐτὴν ἐπιδείκνυσθαι.*

13) Miklosich-Müller, Acta graeca, vol. VI, p. 122: *διορίζεται διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου . . . μηδὲ εἰσέρχεσθαι εἰς τὰς οἰκίας αὐτῶν τοὺς κατὰ καιροὺς πράκτορας τοῦ τοιούτου θέματος ἢ τινα τῶν ἐξυπηρετούντων αὐτοῖς, κἂν λογαριαστὴς τούτων εἴη, κἂν κατεπάνω ἢ ἐκπροσωπῶν . . .*

рыстолюбиво заводить споры о принадлежащихъ ему (монастырю) правахъ и вопреки содержанію имѣющихся у него документовъ приблизить хищную руку и властную ногу къ принадлежащимъ ему вещамъ [14].“

Послѣдствія, проистекавшія отъ подобнаго воспрещенія, были очень значительны. Оно ограничивало власть мѣстныхъ правительственныхъ агентовъ и выдѣляло владѣнія получившаго иммунитетъ изъ подчиненнаго имъ округа. Въ византійскихъ хрисовулахъ можно встрѣтить прямое указаніе на такой смыслъ воспрещенія доступа должностнымъ лицамъ, чего нельзя найти въ западно-европейскихъ иммунитетныхъ дипломахъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ византійскіе хрисовулы полнѣе и точнѣе опредѣляютъ существо иммунитета, чѣмъ это дѣлаютъ западно-европейскіе дипломы. Такъ, напр., императоръ Мануилъ Комнинъ въ хрисовулѣ, данномъ въ 1158 году монастырямъ, расположеннымъ въ Константинополѣ и въ его окрестностяхъ, выразился слѣдующимъ образомъ: „такъ желаетъ мое царское величество, чтобы вся недвижимость названныхъ монастырей считалась каждымъ изъ практоровъ какъ бы не находящейся подъ его властью и обладаніемъ; и подобно тому, какъ практоры въ неподчиненныхъ имъ θемахъ не могутъ осуществлять какого-либо права и вообще дѣлать чего-либо тамъ, такъ и въ монастырскихъ недвижимыхъ владѣніяхъ практоры тѣхъ

14) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 28: *εἰς ἀποτροπὴν δὲ καὶ ἀποσόβησιν παντὸς προσώπου τοῦ ἀδίκως καὶ πλεονεκτικῶς πειρωμένου ἐπιφύεσθαι τοῖς ἀνήκουσι τούτῃ δικαίοις καὶ ἔξω τῆς περιλήψεως τῶν ὡς εἴρηται προσόντων ταύτῃ δικαιωμάτων ἅρπαγα χεῖρα καὶ πόδα δυνάστην ἐπιβαλεῖν ταῖς περὶ αὐτὴν πράγμασιν.*

ѳемъ, которымъ подчинены въ податномъ отношеніи эти недвижимости, пусть не считаются практорами [15]."

Въ нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ намъ хрисовуловъ, содержащихъ пожалованіе или подтвержденіе экскусіи, нѣтъ рѣчи о воспрещеніи доступа должностнымъ лицамъ. То же самое наблюдается и относительно западно-европейскихъ иммунитетныхъ дипломовъ: среди послѣднихъ встрѣчается не мало такихъ, въ которыхъ не упоминается о воспрещеніи входить во владѣнія иммуниста [16]. Однако, имѣя въ виду эту особенность содержанія хрисовуловъ, нельзя дѣлать вывода, что получившіе ихъ не освобождались отъ полнаго

---

15) Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars. III p. 453, Manuelis Comneni aurea bulla de possessionibus monasteriorum: *οὕτω γὰρ θέλει ἡ βασιλεία μου τὰ τῶν δηλωθείσων μονῶν ἀκίνητα πάντα λογίζεσθαι ὑφ' ἑκάστου τῶν πρακτόρων, ὡς μὴ ὄντα ὑπὸ τὴν ἑαυτοῦ ἀρχήν τε καὶ ἐξουσίαν, καὶ ὃν τρόπον οἱ πράκτορες ἐπὶ τοῖς μὴ ὑποκειμένοις αὐτοῖς θέμασιν οὐδέν τι δίκαιον ἔχουσιν ἐνεργεῖν ἢ ὅλως ποιεῖν τι ἐπ' αὐτοῖς, οὕτως οὐδὲ ἐπὶ τοῖς τῶν μοναστηρίων ἀκινήτοις οἱ πράκτορες τῶν θεμάτων, ὑφ' οὓς τελοῦσι τὰ τοιαῦτα ἀκίνητα, πράκτορες λογισθήσονται.* Ср. еще, какъ опредѣлялось положеніе монастыря Божіей Матери Лемвіотиссы и его отношеніе къ мѣстному административному округу и вообще къ остальной части имперіи. Miklosich — Müller, Acta graeca, v. IV, p. 224: *διάφορα προστάγματα καὶ χρυσόβουλλα κέκτηται ἡ μονὴ τῶν Λέμβων εἰς τὸ μηδέ τινα ἔχειν τὸ σύνολον ἕνωσιν ἢ σμίξιν μετὰ τῆς Σμύρνης, ἀλλ' ὡς ἴδιον διαμένειν ὡς ἔξωθεν αὐτῆς . . .* ibid., p. 251: *ἅπαξ γὰρ ἀπέκοψε ταύτην (μονὴν τῶν Λέμβων) ἡ βασιλεία μου καὶ τὰ κατ' αὐτὴν κτήματα ἀπὸ τῆς χώρας, καὶ οὐκ ἔχει τινὰ μετόχια εἰς τὸ συμπλημμελεῖν μετὰ τῆς χώρας.*

16) Prost, напр., указываетъ (op. cit. стр. 134, прим. 3), что выраженіе „ne ingredi audeat" встрѣчается въ 85 грамотахъ изъ 196, помѣщенныхъ въ сборн. Gallia christiana. См. еще Mon. Germ. Hist., Dipl., t. I, ed. Pertz, p. 6, № IV; p. 12, № IX; и Monum. Hist. Patriae, t. XIII, № XV, p. 33; № DXCVI, p. 1020: № CMXXIV, p. 1624.

или частичнаго подчиненія мѣстнымъ представителямъ государственной власти, что послѣднимъ былъ предоставленъ свободный доступъ во владѣнія пожалованныхъ и что, слѣдовательно, экскусія, предоставляемая указанными хрисовулами, не сходна по существу съ западно-европейскимъ иммунитетомъ. Хрисовулы, въ которыхъ не упоминалось о воспрещеніи доступа, тѣмъ не менѣе понимались всѣми, какъ содержащіе его. Въ 1088 г. св. Христодулъ получилъ отъ императора Алексѣя Комнина хрисовулъ на право владѣнія островомъ Патмосомъ съ освобожденіемъ отъ разнаго рода повинностей, подробно перечисленныхъ въ документѣ [17]. Хрисовулъ этотъ былъ составленъ и написанъ по обычной въ XI вѣкѣ формѣ [18]; прямого воспрещенія доступа долж-

17) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, pp. 44—48.

18) Для изученія византійскихъ грамотъ съ точки зрѣнія дипломатики сдѣлано еще очень мало. Zachariae v. Lingenthal во вступленіи къ изданнымъ имъ въ 41 томѣ Записокъ (Mémoires) СПбургской Акад. Наукъ нѣсколькихъ византійскихъ хрисовуловъ сдѣлалъ два-три замѣчанія о внѣшнихъ признакахъ ихъ, а также императорскихъ указовъ (προστάγματα), главнымъ образомъ о пріемахъ датировки и подписяхъ. Вслѣдствіе того, что значительная часть хрисовуловъ еще не опубликована, а большая часть ихъ и совершенно не сохранилась до нашего времени, невозможно пока подвергать ихъ такому изученію, какому Теод. Зиккель подвергъ дипломы времени каролинговъ (Beiträge zur Diplomatik, Sitzungsberichte der Akad. zu Wien, Phil.-hist. Cl., Bd. XLVII—XLIX). Однако, даже при бѣгломъ знакомствѣ съ хрисовулами, содержащими въ себѣ пожалованіе или подтвержденіе экскусіи, замѣтна разница въ формѣ изложенія между документами XI в. и документами послѣдующихъ вѣковъ. Особенность хрисовуловъ XI в. (Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, pp. 135 и 139, отчасти pp. 2 и 8; v. VI, № I, p. 1; № VI, p. 21; № VIII, p. 25; № XIII, p. 44) состоитъ въ томъ, что въ нихъ, вслѣдъ за proeemium, narratio и dispositio, слѣдуютъ два пункта, которыхъ нѣтъ въ хрисовулахъ послѣдующихъ вѣковъ. Одинъ изъ этихъ

ностнымъ лицамъ въ немъ не содержится. Однако монахи патмосскаго монастыря св. Іоанна Богослова, обращаясь въ 1158 г. къ императору Мануилу Комнину съ просьбой подтвердить ихъ привилегіи и льготы, выразились, что святой Христодулъ получилъ островъ Патмосъ отъ дѣда названнаго императора „свободнымъ и ни отъ кого независимымъ и всякому изъ практоровъ, а также переписчиковъ совершенно недоступнымъ [19].“ Подобный же примѣръ мы находимъ въ исторіи монастыря Божіей Матери Лемвіотиссы. Этотъ монастырь получилъ въ XIII вѣкѣ отъ различныхъ императоровъ пять хрисовуловъ, содержащихъ въ себѣ пожалованіе и подтвержденіе экскусіи. За исключеніемъ одного, даннаго въ 1262 году [20], во всѣхъ остальныхъ не содержится прямого воспрещенія доступа; тѣмъ не менѣе,

---

пунктовъ всегда начинается словами: *ἐξκουσσευθήσεται* или *ἐξκουσσευθή, σονται ἀπὸ τῶν μιτάτων* etc. и содержитъ въ себѣ подробный перечень повинностей, а другой, непосредственно слѣдующій за первымъ, — словами: *διὸ παρεγγυώμεθα καὶ πάντας ἐξασφαλιζόμεθα* etc. и заключаетъ въ себѣ перечень должностныхъ лицъ. Оба эти пункта съ незначительными измѣненіями, а иногда въ болѣе или менѣе сокращенномъ видѣ, встрѣчаются во всѣхъ (исключеніе Miklosich-Müller, v. V, p. 2-p. 8, гдѣ нѣтъ перваго пункта) названныхъ выше хрисовулахъ XI в. Въ хрисовулахъ послѣдующихъ вѣковъ эти пункы въ указанной формулировкѣ исчезаютъ; ихъ замѣняютъ sanctiones и corroborationes, изложенныя въ различныхъ выраженіяхъ иногда съ присоединеніемъ dispositio объ экскусіи. Составныя части хрисовуловъ XIV в. указываетъ издатель нѣсколькихъ хрисовуловъ, найденныхъ вырѣзанными на стѣнахъ храма въ Мистрѣ. См. Bullet. de corresp. hellénique, ann. XXIII.

19) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 111: *πατὴρ ἡμῶν Χριστόδουλος . . . ταύτην (νῆσον) . . . ἔλαβε διὰ χρυσοβούλλου λόγου . . . ἐλευθέραν καὶ αὐτοδέσποτον καὶ παντὶ [προσώπῳ] πρακτόρων ἢ καὶ ἀναγραφέων ἥκιστα βάσιμον.*

20) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 26—28.

дука Θракисійской θемы, въ которой былъ расположенъ этотъ монастырь, понималъ эти хрисовулы въ томъ смыслѣ, что власти (*δημόσιον*) не должны входить во владѣнія названнаго монастыря, но держаться вдали отъ нихъ [21].

Въ западно-европейскихъ иммунитетныхъ дипломахъ не перечисляются подробно тѣ должностныя лица, которымъ воспрещается доступъ во владѣнія пожалованнаго. Они довольствуются употребленіемъ общаго для всѣхъ ихъ названія „judex.“ Византійскіе хрисовулы въ этомъ отношеніи полнѣе западно-европейскихъ дипломовъ, хотя и не всегда. Чаще всего, какъ можно замѣтить изъ приведенныхъ выше текстовъ, говорится въ нихъ о воспрещеніи доступа практорамъ и другимъ чиновникамъ, вѣдавшимъ податное управленіе. Кромѣ практоровъ, въ одномъ хрисовулѣ упоминаются судьи, военные начальники, справщики, дозорщики, переписчики, сборщики податей [22], а въ другомъ — правители (*ἐνεργῆται*), дуки, приммикиріи, катепаны [23].

---

21) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 216: *ἐπεὶ θεῖον καὶ προσκυνητὸν χρυσόβουλλον κέκτηται ἡ σεβασμία βασιλικὴ μονὴ τῶν Λέμβων, διοριζόμενον μηδόλως εἰσέρχεσθαι τὸν δημόσιον ἐπὶ τῆς αὐτῆς κτήμασιν ἢ βιβαρίοις ἢ ἄλλοις τισὶν αὐτῇ διαφέρουσιν, ἀλλὰ ἀπέχειν τέλεον ἐξ αὐτῶν, παρεγγυώμεθα . . .* См. еще ibid. p. 224 и p. 215 № CXXVIII.

22) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 139: *ἀπρόσβατον εἶναι πᾶσι κριταῖς τε καὶ πράκτορσι καὶ στρατευταῖς, ὁρθωταῖς τε καὶ ἐπόπταις, ἀναγραφεῦσι καὶ φορολόγοις.*

23) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 279: *θεσπίζει (ἡ βασιλεία μου) . . . μηδὲ ἐκ τῶν ἐνεργητῶν καὶ δουκῶν καὶ πριμμικηρίων καὶ λοιπῶν ἐν τοῖς μετέπειτα καιροῖς πρακτόρων καὶ κατεπάνω τῆς χώρας μου τῶν τὰς ἐνεργείας αὐτῆς ποιουμένων καὶ βῆμα ποδὸς τολμήσῃ ἐμβαλεῖν ἐντὸς τῶν δικαίων, καὶ παροίκων τῆς μονῆς, χάριν κρίσεως ἢ ἀπαιτήσεως ἢ ἐνεργείας τινὸς καὶ συζητήσεως, ἀλλὰ δικαίῳ τῆς βασιλείας μου παρὰ τοῦ μέρους τῆς μονῆς ὀφείλουσι κρίνεσθαι καὶ ἀπαιτεῖσθαι καὶ διεξάγεσθαι.*

Выше мы отмѣтили, что встрѣчаются и такіе хрисовулы, въ которыхъ не говорится о воспрещеніи доступа представителямъ государственной власти во владѣнія пожалованнаго. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно въ хрисовулахъ XI вѣка, можно встрѣтить косвенное указаніе на это воспрещеніе. Въ этихъ хрисовулахъ находится особая часть, начинающаяся словами: *διὸ παρεγγυώμεθα καί πάντας ἐξασφαλιζόμεθα ἀπό τε τῶν κατὰ καιροὺς σακελλαρίων κ. τ. λ.*, и помѣщаемая обыкновенно въ концѣ документа; въ ней заключается длинный перечень должностныхъ лицъ, которые не должны дѣлать нарушенія льготъ, предоставляемыхъ даннымъ хрисовуломъ [24]. Перечень этотъ состоитъ, главнымъ

24) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 28: *διὸ παρεγγυώμεθα καὶ πάντας ἐξασφαλιζόμεθα ἀπό τε τῶν κατὰ καιροὺς σακελλαρίων γενικῶν καὶ στρατιωτικῶν λογοθετῶν, τῶν ἐπὶ τῆς ἡμετέρας σακέλλης καὶ τοῦ βεστιαρίου, οἰκονόμων τῶν εὐαγῶν οἴκων, τῶν ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν καὶ τῶν ἐφόρων τῶν βασιλικῶν κουρατοριῶν, εἰδικῶν, γηροτρόφων, ὀρφαντρόφων, τῶν ἐπὶ τοῦ θείου ἡμῶν ταμείου τοῦ Φύλακος* (правильнѣе, кажется, читать *ταμείου τοῦ φίσκου*, какъ Miklosich-Müller, op. cit., v. V. p. 138, 144; такое учрежденіе существовало въ Византіи. См. Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 177, прим. 4), *κουρατόρων τοῦ οἴκου τῶν Ἐλευθερίου καὶ τῶν Μαγγάνων, τῶν ἐκπροσωπούντων ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Μυρελαίου, οἰκιστικῶν καὶ τῶν ὑπ' αὐτοὺς πρωτονοταρίων, λογαριαστῶν, χαρτουλαρίων, βασιλικῶν νοταρίων καὶ νοταρίων, ἔτι δὲ δομεστίκων τῶν σχολῶν, δουκῶν, κατεπάνω, στρατηγῶν καὶ τῶν ἀντιπροσωπούντων αὐτοῖς, ταξιαρχῶν, τουρμαρχῶν, μεραρχῶν, χαρτουλαρίων τοῦ δρόμου καὶ τῶν θεμάτων, κομήτων τῆς κόρτης, δομεστίκων τῶν θεμάτων, δρουγγαροκομήτων, πρωτοκεντάρχων, προελευσιμαίων καὶ λοίπων, πρὸς τούτοις κριτῶν, ἐποπτῶν, στρατευτῶν, ὀρθωτῶν, ἀναγραφέων, βασιλικῶν ἀνθρώπων ἐπί τινα ἀποστελλομένων τοῦ δημοσίου δουλείαν, πρωτοναταρίων, νοταρίων, συνωναρίων ὡρεαρίων, τοποτηρητῶν, παραφυλάκων καὶ πάντος ἑτέρου δουλείαν τοῦ δημοσίου μεταχειριζομένου, τοῦ μηδένα τῶν ἁπάντων ἐν οἱῳδήποτε χρόνῳ καθ' οἱονδήτινα τρόπον ἐπ' ἀδείας ἔχειν ἀθετεῖν ἢ ἀνατρέπειν τι μερικῶς ἢ εἰς ὁλόκληρον τῶν ἐν τῷ παρόντι χρυσοβούλλῳ λόγῳ διειλημμένων . . .*

образомъ, изъ лицъ, производившихъ сборы въ пользу казны или завѣдывавшихъ такимъ кругомъ дѣлъ по управленію государствомъ, который связанъ съ натуральными повинностями. Среди нихъ мы видимъ чиновъ центральнаго управленія, какъ, напр., сакелларія, логоѳета общихъ дѣлъ и военнаго логоѳета; — чиновъ придворнаго вѣдомства: завѣдовавшихъ царской казной, благотворительными учрежденіями, монастырями, приписанными къ царскому дворцу и состоящими подъ покровительствомъ императора, лицъ, вѣдавшихъ управленіе дворцовыми имѣніями, и подчиненныхъ имъ канцеляристовъ; — чиновъ областнаго управленія и, наконецъ, лицъ, наѣзжавшихъ въ области съ какимъ-либо временнымъ порученіемъ. Вѣдая указаннымъ выше кругомъ дѣлъ, эти лица болѣе всего могли нарушать экскусію церковнаго учрежденія или свѣтскаго лица. Нарушеніе ея, конечно, совершалось путемъ взиманія податей и принужденія къ несенію повинностей, такъ какъ къ освобожденію отъ нихъ приводило пожалованіе экскусіи. Чтобы избѣжать нарушенія ея, поименованнымъ выше лицамъ оставалось не требовать уплаты податей и несенія повинностей, что, въ свою очередь, дѣлало излишнимъ ихъ появленіе во владѣніяхъ имѣвшихъ экскусію.

Нѣкоторая неопредѣленность въ формулировкѣ содержанія хрисовуловъ, какъ-то: упоминаніе о воспрещеніи доступа въ однихъ, опущеніе этихъ словъ въ другихъ, отсутствіе во многихъ хрисовулахъ перечня должностныхъ лицъ, которымъ воспрещался доступъ, — проистекаетъ изъ того, что составители хрисовуловъ не находили нужнымъ точно указывать существо экскусіи; они видѣли въ ней учрежденіе, существенныя свойства котораго были всѣмъ извѣстны и поэтому не нуждались въ особомъ и подробномъ поясненіи или истолкованіи. То же самое было указано Теодоромъ Зик-

келемъ относительно иммунитетныхъ дипломовъ времени каролинговъ [25]. Составители хрисовуловъ, не входя въ подробности, писали, что пожалованный долженъ пользоваться льготами „вообще сообразно съ сущностью экскусіи (*κατὰ τὸ καθόλου τῆς ἐξκουσσείας κεφάλαιον*)“ [26]. Терминъ этотъ употребленъ здѣсь въ смыслѣ обозначенія общеизвѣстнаго и опредѣленнаго учрежденія. Лицъ, которымъ была пожалована экскусія, выдѣляютъ изъ рядовъ остальнаго населенія имперіи и называютъ въ документахъ *ἐξκουσάτοι*, *πανεξκουσάτοι* и *χρυσοβουλλάτοι*, безъ поясненія значенія этихъ наименованій [27]. Предполагалось, очевидно, что всѣмъ извѣстно, кого слѣдуетъ разумѣть подъ *ἐξκουσάτοι* и въ чемъ заключается существо экскусіи.

Если мы обратимся теперь къ условіямъ пожалованія экскусіи, то и въ этомъ случаѣ мы замѣтимъ сходство съ западно-европейскимъ иммунитетомъ. Экскусія, какъ и западный иммунитетъ, давалась большею частью по просьбѣ желавшаго ее получить [28], а со стороны дававшаго она явля-

25) Theod. Sickel, Beiträge zur Diplomatik, Sitzungsberichte der Akad. d. Wissensch. zu Wien, philosoph.-histor. Klasse, Wien 1865, Bd. XLIX p. 360: die Immunität ein feststehender Inbegriff von Rechten war, den jeder Zeitgenosse kannte, auch wenn die Urkunden ihn in nur unvollkommener Weise bezeichneten.

26) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, pp. 4, 5, 21; v. V, p. 276; v. VI, p. 105.

27) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 260; v. IV, p. 91; v. V, p. 90.

28) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 21: *ἡ βασιλεία μου τῇ δεήσει τῶν μοναχῶν προσχοῦσα καὶ τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον αὐτῆς τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τῶν Λέιμβων ἐχορήγησε κ. τ. λ.* Или v. V, p. 277: *διὰ τὴν ἐπίμονον τῶν τοιούτων ἀσκητῶν καὶ εὐλαβῶν ἀνδρῶν δέησιν, τὸν παρόντα αὐτῆς ἡ βασιλεία μου ἀπολύει λόγον χρυσόβουλλον κ. τ. λ.* Ср. еще v. IV, pp. 27, 29; v. V, pp. 8, 89, 136; v. VI, pp. 22, 24.

лась актомъ милости и расположенія; дарованіе ея называлось милостью (χάρις) [29]. Экскусія, обыкновенно, объявлялась ненарушимой и давалась на вѣчныя времена [30], но эти слова рѣзко расходились съ дѣйствительностью. Византійскіе чиновники очень часто нарушали экскусію [31]; въ этомъ отношеніи они были очень изобрѣтательный и придирчивый народъ [32]. Императоры сами это знали, поэтому

29) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, pp. 8—9: *ἃ ἐξαμαράνθη τούτοις τῷ χρόνῳ καὶ οἷον ἀπεσβέσθη χαρίσματα, ἠτήσαντο παρὰ τοῦ κράτους ἡμῶν καινισθῆναι ταῦτα αὐτοῖς καὶ ὥσπερ ἀπό τινος βλάστης τῆς ἡμετέρας προστάξεως ἀναδοθῆναι τούτοις διὰ τῆς παρούσης χρυσοβούλλου γραφῆς δαψιλῆ καὶ πολύφορα τὰ καλά. καὶ δῆτα τοιαύτην αὐτοῖς ἡ βασιλεία μου τὴν χάριν χαρίζεται.* См. еще p. 139.

30) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 3: *ἡ βασιλεία ἡμῶν . . . θεσπίζει διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου, ὥστε ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τοὺς ἑξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους κ. τ. λ.* См. еще p. 136: *ἀπὸ τοῦ παρόντος κατὰ τὸ διηνεκές κ. τ. λ.*; v. VI, pp. 26—27: *ἐδωρήσατο . . . διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου . . . οὐ καιρικῶς, οὐδὲ χρόνοις ἀριθμητοῖς, ἀλλ' ἀναφαιρέτως τε καὶ αἰωνίως καὶ ἄχρις ἂν ὁ παρὼν διαρκοίη αἰών . . .*

31) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 278: *καιρὸν πρὸς καιρὸν ἀδείας δραξάμενοι οἱ ἐνεργοῦντες τὰ τῆς χώρας Ματζουκάων φορολογήματά τε καὶ λοίπα δημοσιακὰ ζητήματα, τὰ τοῦ χρυσοβούλλου παρ' οὐδὲν θέμενοι, εἰσῆλθον ὥσπερ τινὲς θῆρες ἄγριοι, καὶ οἱ μὲν ἐλυμαίνοντο τούτους* (париковъ имѣній монастыря Сумелы) *καὶ ἐπηρέαζον κατά τε κρίσιν καὶ ἀγγαρίαν ἄκαιρον καὶ δυναστικὴν συζήτησιν . . .* См. еще v. IV, p. 214.

32) Монахи монастыря св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ жаловались въ 1145 г. императору Мануилу Комнину на практоровъ съ о. Самоса, что послѣдніе притѣсняютъ ихъ *διὰ τὸ μὴ ῥητῶς ἐν τῷ γεγονότι ἡμῖν παρὰ τοῦ ἀειμνήστου πάππου τῆς βασιλείας σου περὶ τῆς ἐξκουσσείας τῶν τοιούτων παροίκων ξενγαράτους αὐτοὺς ὀνομάζεσθαι, ἀλλ' ἁπλῶς παροίκους . . .* (Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 104.) Въ 1073 г. въ хрисовулѣ, данномъ императоромъ Михаиломъ VII Дукой Ан-

вносили въ свои хрисовулы обѣщанія строго взыскивать и наказывать штрафами нарушителей данной ими экскусіи [33]. Иногда даже сами императоры пріостанавливали дѣйствіе хрисовуловъ, содержащихъ экскусію. Впрочемъ, относительно восточныхъ областей имперіи, за отсутствіемъ данныхъ, мы не имѣемъ возможности съ увѣренностью говорить объ этомъ. Но относительно западныхъ намъ извѣстно, что эпирскій деспотъ Θеодоръ Дука далъ въ 1228 г. эпирской митрополіи хрисовулъ, въ которомъ обѣщалъ не простирать на владѣнія этой церкви дѣйствія указовъ, временно отмѣнявшихъ хрисовулы [34].

Вслѣдствіе этого получившіе экскусію не довольствовались первымъ даннымъ имъ хрисовуломъ, а добивались подтвержденія своихъ привилегій. Монастырь Божіей Матери Лемвіотиссы близъ Смирны на протяженіи пятидесяти шести лѣтъ (1228—2284) получилъ пять хрисовуловъ; правда, нѣкоторые изъ нихъ даны были по случаю распространенія экскусіи на его новыя владѣнія, но и въ этихъ

дронику Дукѣ, писалось: *οἰδὲ ἐξέσται τινὶ τῶν ἁπάντων . . . ἐπί τινι τῶν τῷ παρόντι ἀναγεγραμμένων χρυσοβούλλῳ λόγῳ διαμφιβάλλειν καὶ λέγειν, ὡς τάδε μὲν τοῦτῳ ἐγέγραπτο, τάδε δε ἀποσεσιώπηται, καὶ ὡς τοῦτο μὲν ἔχει γενέσθαι, τοῦτο δὲ οὐδαμῶς, καὶ ὅτι τάδε μὲν τὸ προάστειον πρὸ τούτου ἢ μετὰ τοῦτο ἠδόνατο δέξασθαι αὔξησιν ἢ τυχὸν καὶ ἐδέξατο καὶ τάδε ὁμοίως* (ibid. p. 2).

33) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 20, p. 122.

34) В. Г. Васильевскій, Epirotica, Визант. Временн., т. III, стр. 297—8: *Εἰ δέ ποτε ἡ βασιλεία μου τυχὸν διορίσεται ἀπαίτησίν τινα γένεσθαι καὶ ἐν τοῖς τῆς μητροπόλεως κτήμασιν ἢ γενήματος δόσιν ἢ πλωΐμων ἐξέλασιν ἢ ἕτερον ὁποιονδήτι ζήτημα ἐπιζήμιον, ὡς κατὰ λήθην ἐκτεθειμένη λογισθῆναι ὀφείλει ἡ τοιαύτη τῆς βασιλείας μου πρόσταξις, κἂν καὶ ῥητῶς ἐγκείμενον ἔχῃ τὸ «καὶ αὐτὰ τὰ χρυσόβουλλα τῆς βασιλείας μου ἀπρακτεῖν ἐπὶ τῇ συζητήσει ἐκείνῃ».*

хрисовулахъ всегда подтверждались прежнія привилегіи монастыря [35].

Повторныя подтвержденія сближаютъ хрисовулы византійскихъ императоровъ съ западно-европейскими иммунитетными дипломами. Но наряду съ этимъ первые отличаются отъ вторыхъ точною и иногда подробною регламентаціею жалуемыхъ льготъ и указаніемъ, на кого именно эти льготы простираются. Въ подлежащихъ нашему изученію монастырскихъ хрисовулахъ экскусія простирается на монастыри, монаховъ и на живущихъ въ монастырскихъ владѣніяхъ париковъ, которые нерѣдко при этомъ поименно перечисляются [36]; если же этого не дѣлалось, то вскорѣ послѣ полученія экскусіи составлялась отдѣльная подробная опись пожалованнаго имѣнія [37]. Податные чиновники тщательно слѣдили за тѣмъ, чтобы въ этихъ владѣніяхъ не появлялось новыхъ присельниковъ: они полагали, что платежи, взимаемые съ этихъ лицъ, должны поступать въ царскую казну. Въ видѣ особой милости — и это уже было расширеніемъ экскусіи — давалось монастырю право селить въ своихъ владѣніяхъ чужихъ и неизвѣстныхъ казнѣ людей, т. е. нигдѣ незаписанныхъ; причемъ на новыхъ поселенцевъ распространялась ранѣе дарованная монастырю экскусія [38]. Равнымъ образомъ привилегіи не простирались и на новыя владѣнія, пріобрѣтенныя послѣ полученія хрисовула путемъ покупки, даренія или еще инымъ какимъ-либо спо-

35) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, №№ I, III, IV, V, VI.

36) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 252; v. V, p. 279.

37) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, № II, p. 4—18; v. VI, № II, p. 4—15; ibid. № XII, p. 34—39; № LXXXII, p. 207.

38) Miklosich-Müller, Acta graeca, vol. V, p. 280.

собомъ. Въ этомъ случаѣ для распространенія на нихъ экскусіи приходилось испрашивать новый хрисовулъ [39].

Таковы были условія пожалованія экскусіи. Какъ видимъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уклоненій, они были тѣ же, что и на западѣ.

Выше было упомянуто въ нѣсколькихъ словахъ о существѣ экскусіи. Намъ остается теперь ознакомиться подробнѣе съ тѣми привилегіями, которыя предоставляло пожалованіе ея. Западно-европейскій иммунитетъ создавалъ для получившаго его извѣстную податную и судебно-административную независимость. Посмотримъ же, какого рода податныя привилегіи заключали въ себя хрисовулы византійскихъ императоровъ.

Податныя льготы, предоставляемыя хрисовулами, были неодинаковы. Экскусія была актомъ милости со стороны дававшаго ее императора и, какъ актъ милости, она въ однихъ случаяхъ могла предоставлять почти полное освобожденіе отъ податей, а въ другихъ — только частичное. Замѣтно также различіе и въ формулахъ освобожденія между хрисовулами XI в. и хрисовулами послѣдующихъ вѣковъ. На первый взглядъ можетъ показаться даже, что ранніе хрисовулы освобождаютъ отъ большаго числа повинностей, чѣмъ поздніе, потому что содержатъ несравненно болѣе подробные списки платежей и повинностей. Но согласиться съ этимъ — значило бы сдѣлать ошибочное заключеніе. Сравнительная краткость позднихъ документовъ въ перечисленіи платежей и повинностей объясняется тѣмъ, что лица, писавшія хрисовулы, предпочитали пользоваться

39) Miklosich-Müller, Acta graeca, vol. IV, p. 19, v. V, p. 14—15.

общими терминами для цѣлаго ряда платежей и повинностей, тогда какъ въ раннихъ хрисовулахъ послѣдніе перечислялись отдѣльно. Напр., хрисовулъ XI вѣка [40] освобождаетъ отъ слѣдующихъ повинностей: *ἐξκουσσευθήσεται . . . ἀπὸ μιτάτων ἀρχόντων ταγματικῶν καὶ θεματικῶν, ῥωμαϊκῶν τε καὶ παρατάγων καὶ ἐθνικῶν, ἔτι τε Ῥώσων, Βαράγγων, Κουλπίγγων, Ἰγγλίνων, Φράγγων, Νεμίτσων, Βουλγάρων, Σαρακηνῶν, Ἀλανῶν, Ἀβασγῶν, Ἀθανάτων καὶ λοιπῶν ἁπάντων Ῥωμαίων τε καὶ ἐθνικῶν* (освобождается . . . . отъ постоя властей, служащихъ въ тагмахъ и θемахъ, ромейскихъ, вспомогательныхъ и наемныхъ войскахъ, и еще россовъ, варяговъ, колпинговъ, англовъ, франковъ, нѣмцевъ, болгаръ, сарацинъ, аланъ, абхазцевъ, безсмертныхъ и всѣхъ остальныхъ ромейскихъ и наемныхъ), *ἀντιμιτατικίων* (можетъ быть, взноса взамѣнъ постоя), *φραγγιατῶν* (отказываемся объяснить), *ἀπομιτάτων* (читаемъ *ἀπὸ μιτάτων*), *ἀπλήκτων ἢ μεσαπλήκτων κριτῶν, στρατηγῶν, ἀπαιτητῶν καὶ τῆς ὑπὲρ τῶν ἀπλήκτων χορηγίας χρειῶν* (отъ постоя, содержанія полнаго или половиннаго судей, стратиговъ, сборщиковъ и отъ доставки необходимаго для содержанія), *ἐπιθέσεως μονοπροσώπων* (испомѣщенія заслуженныхъ особъ) [41], *δόσεως κανισκίων ἢ ἀντικανισκίων* (дачи подарковъ или замѣняющаго ихъ сбора), *σιταρκήσεως κάστρων* (поставки продовольствія въ крѣпости), *ἀγορᾶς μουλαρίων, μεσομουλαρίων, βορδωνίων, μεσοβορδωνίων, ἵππων, παριππίων, κηλωνίων, ὀνοκηλωνίων, ὀνοθηλειῶν, φορβάδων, βοῶν ἐργατικῶν καὶ ἀγελαίων, χοίρων, προβάτων, αἰγῶν, ἀγελάδων, βουβαλίων, λαγῳῶν, ἐλάφων, κυνῶν λακωνικῶν ἢ*

40) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 47.

41) Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 281.

ποιμενικῶν καὶ λοίπων τετραπόδων ζώων, χηνῶν, νηττῶν, περδίκων, ταώνων, γεράνων, κύκνων, φασιανῶν, ὀρνίθων ἀγρίων ἢ χειροήθων, περιστερῶν καὶ λοίπων πτηνῶν καὶ τῶν ἐξ αὐτῶν πάντων ὠῶν (продажи муловъ, полумуловъ,ословъ, полуословъ, лошадей, лошаковъ, ослицъ, кобылъ, воловъ рабочихъ и стадныхъ, свиней, овецъ, козъ домашнихъ, дикихъ, зайцевъ, оленей, собакъ охотничьихъ и пастушьихъ и прочихъ четвероногихъ животныхъ, гусей, утокъ, куропатокъ, павлиновъ, журавлей, лебедей, фазановъ, птицъ дикихъ и ручныхъ, голубей и прочихъ птицъ и яицъ отъ всѣхъ ихъ), *παροχῆς γεννήματος ἐξ ἀγορασίας γεγενημένου* (доставки продуктовъ, добытыхъ путемъ покупки), *δόσεως πάκτου ἢ χωροπάκτου* (дачи арендной платы); *χρείας κριτῶν ἢ πρωτονοταρίων ἢ ἑτέρων πρακτόρων ἢ ἀρχόντων* (необходимаго для судей или протонотаріевъ, или другихъ практоровъ, или властей), *οἰκομόδου* (подати съ жилья и усадебной земли) [42], *προσόδου ἀερικοῦ* (подушной подати), *καπνικῶν* (подымныхъ сборовъ) [43],

---

42) Такое объясненіе даетъ В. Г. Васильевскій. См. Матеріалы для внутренней исторіи византійской имперіи, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г., августъ, стр. 367. Ср. Панченко, Крестьянская собственность въ Византіи, стр. 104 и указанную у него литературу.

43) В. Г. Васильевскій, op. cit., стр. 368, впервые установилъ, что *καπνικόν* обозначаетъ постоянную казенную подать, взимаемую въ видѣ опредѣленной суммы денегъ (въ началѣ IX в. $^1/_6$ номисмы) съ двора или дыма. Но, повидимому, это слово употреблялось для обозначенія и другихъ сборовъ, напр., для военныхъ надобностей, имѣвшихъ общее съ первымъ только то, что они тоже взимались съ дыма или двора. См. бар. В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца, Спб. 1883 г., стр. 278—80. Въ новеллѣ имп. Мануила Комнина отъ 1153 г. de possessionibus magnae ecclesiae (Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, p. 447) подъ *καπνικόν* разумѣется вознагражденіе податнымъ чиновникамъ за составленіе податныхъ списковъ.

ἀερικοπρατῶν (вѣроятно пошлины съ торговыхъ сдѣлокъ), *κωμοδρομικοῦ* (почтового сбора), *συνωνῆς* (принудительной продажи хлѣба для войска по пониженной цѣнѣ) [44], *καστροτισίας* (постройки укрѣпленій), *ὁδοστρωσίας* (починки дорогъ), *γεφυρῶν* (мостовъ), *παροικιατικοῦ* (парической подати), *ἐννομίου* (пастбищнаго сбора), *φραγγομιτάτου, φραγετικοῦ* (отказываемся объяснить), *σιδήρου ἢ καρφοπετάλων καὶ μαζίου* (дачи желѣза и гвоздей для ковки лошадей) [45], *ἐκβολῆς χρειῶν τῶν χορηγουμένων δικασταῖς ἢ πράκτορσιν, ἢ ἑτέροις ἄρχουσι, δουξί, κατεπάνοις, στρατηγοῖς, ἀπαιτηταῖς καὶ λοιποῖς, πρέσβευσιν ἐθνῶν διερχομένοις ἢ καὶ στρατιᾷ τινι* (выдачи необходимыхъ припасовъ, доставляемыхъ судьямъ или практорамъ, или другимъ властямъ, дукамъ, катепанамъ, стратигамъ, сборщикамъ и прочимъ, проходящимъ посламъ сосѣднихъ народовъ, также свитѣ), *δόσεως προσκυνητικίου* (дачи поклон-

---

44) Такъ понимаетъ *συνωνή* В. Г. Васильевскій (назв. выше статья, въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г., авг., стр. 382), а вслѣдъ за нимъ Скабалановичъ, Византійское государство и церковь, стр. 276. Но ближе къ истинѣ, кажется, Б. А. Панченко, который полагаетъ, не приводя, впрочемъ, доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что „византійское *τέλος* еще съ римскихъ временъ слагалось изъ capitatio и annona, перешедшихъ въ византійскую эпоху въ (*κεφαλητίων, κεφάλαιον*) *καπνικόν* и ситаркію вмѣсто, которой встрѣчаемъ *συνωνή* (собственно форму отбыванія анноны) и въ позднѣйшее время зевгаратикій" (Крестьянская собственность въ Византіи, стр. 209, прим. 1). — На тождество зевгаратикія съ ситаркіей, означавшихъ поземельную подать, впервые указалъ В. Г. Васильевскій, op. cit., стр. 366, но Б. А. Панченко, соглашаясь съ этимъ, говоритъ, что *συνωνή* иногда замѣняетъ ситаркію. Его мнѣніе могутъ подтвердить свидѣтельства *Πεῖρα* (Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars. I, p. 65—66) и Const. Porphyr., De Cerimoniis, ed. Bonnae, p. 695.

45) В. Г. Васильевскій, назван. выше статья, стр. 378.

наго), *ἐκβολῆς χαρτασμάτων* (выдачи сѣна), *διατροφῆς πρωτοκεντάρχων, προελευσιμαίων, βεστιαριτῶν, μανδατόρων τοῦ δρόμου πρέσβεις ἀγόντων ἢ ἐξορίστους ἢ κατά τινα ἄλλην χρείαν διερχομένων, βασιλικῶν ἀνθρώπων ἐπί τινας ἀποστελλομένων δουλείας τοῦ δημοσίου* (дачи продовольствія протокентархамъ, нарочнымъ, вестіаритамъ, курьерамъ, сопровождающимъ пословъ или высылаемыхъ или отправляющихся по какой-либо иной надобности, царскимъ людямъ, посылаемымъ съ какимъ-либо казеннымъ порученіемъ), *ἐκδανείσμου γεννήματος, οἴνου, κρεῶν, τυρίων καὶ ἑτέρων παντοίων εἰδῶν* (дачи растительныхъ продуктовъ, вина, мяса, молочныхъ издѣлій и другихъ всякого рода), *ἐξοπλίσεως πλοίμων, τοξοτῶν, ἱπποτοξοτῶν, ματζουκάτων, κονταράτων καὶ ἑτέρων στρατιωτῶν* (снаряженія матросовъ, стрѣлковъ, конныхъ стрѣлковъ, палиценосцевъ, копейщиковъ и другихъ воиновъ), *ἐξωνήσεως ζευγαρίων*[46], *σίτου, κριθῆς, βρώμου, ἐλαίου, ὁσπρίων παντοίων καὶ κέγχρου, λιναρίου καὶ τούτου σπέρματος, καννάβεως καὶ τῶν ἄλλων σπερμάτων* (продажи упряжныхъ животныхъ, хлѣба, ячменя, пищи, масла, бобовъ всякихъ и пшена, льна и всякого сѣмени, конопли и иныхъ сѣмянъ), *κηρίου ἢ μέλιτος παροχῆς* (доставки воска и меда), *κοπῆς καὶ καταβιβασμοῦ οἰασδήτινος ξυλῆς ἢ μετακομιδῆς ἑτέρου εἴδους* (рубки и доставки всякаго лѣсу или перевозки иного рода), *κτίσεως χελανδίων, ζερμώνων πολεμικῶν, χαρβιῶν καὶ λοιπῶν ἄλλων* (постройки хеландій и

---

46) *Ζευγάριον* употреблялось въ различныхъ значеніяхъ, какъ указалъ і(еромонахъ) М(ихаилъ) въ Визант. Врем., т. X, стр. 607—611. Здѣсь оно обозначаетъ, по нашему мнѣнію, упряжныхъ животныхъ, можетъ-быть, воловъ. Что *ζευγάριον* употреблялось и въ этомъ значеніи, — видно изъ Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 167 и v. VI, p. 131.

другого рода судовъ) [47], *πρίσεως σανίδων* (пиленія досокъ), *φοσσάτου διατροφῆς καὶ ἁπλήκτου ἐπὶ πόλεμον ἀπιόντος ἢ καὶ ὑποστρέφοντος* (кормовъ и постоя войска, идущаго на войну и возвращающагося), *καθίσματος καὶ ὑποδοχῆς τῶν ἐν ὑπεροχαῖς ἀρχόντων, δομεστίκων τῶν σχολῶν, δουκῶν, κατεπάνω, στρατηγῶν, κριτῶν καὶ τῶν ἀντιπροσωπούντων αὐτοῖς, ἐποπτῶν, στρατευτῶν, ὀρθωτῶν, ἀναγραφέων, ἐξισωτῶν, δικαιοφυλάκων, συνωναρίων, ὡρεαρίων, τοποτηρητῶν, ταξιαρχῶν, τουρμαρχῶν, μεραρχῶν, χαρτουλαρίων τοῦ τε δρόμου καὶ τῶν θεμάτων, κομήτων τῆς κόρτης, δομεστίκων τῶν θεμάτων, δρουγγαροκομήτων, παραφυλάκων καὶ πάντος ἑτέρου δουλείαν τοῦ δημοσίου μεταχειριζομένου* (постоя и кормовъ высшихъ властей, доместиковъ школъ, дуковъ, катепановъ, стратиговъ, судей и замѣняющихъ ихъ лицъ, дозорщиковъ, военныхъ начальниковъ, справщиковъ, переписчиковъ, уравнителей, правоблюстителей, надзирающихъ за поставкой хлѣба, завѣдующихъ хлѣбными складами, топотиритовъ, таксіарховъ, турмарховъ, мерарховъ, хартуларіевъ почтоваго вѣдомства и θемныхъ, комитовъ корты, доместиковъ θемъ, друнгарокомитовъ, конвойныхъ и всякого другого, исполняющаго казенную службу), *ἀγγαρείας, παραγγαρείας* (ангаріи, парангаріи) [48], *ψωμοζημίας* (хлѣбнаго взысканія) *καὶ λοιπῆς ἁπάσης ἐπηρείας τε καὶ κακώσεως* (и отъ всякого другого отягощенія и вреда) . . .

---

47) Намъ кажется искусственнымъ и не совсѣмъ согласнымъ съ контекстомъ толкованіе этихъ терминовъ В. Г. Васильевскимъ, назван. статья въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г., августъ, стр. 382.

48) Различіе между ангаріей и парангаріей указано въ Basilica (edit. Heimbach, t. V, p. 175), lib. LVI, t. XVII, § XXII: *καὶ ἔστιν ἀγγαρεία μεν, ἡ πάροδος ἡ διὰ τῆς δημοσίας ὁδοῦ τῆς καὶ δρόμον ἐχούσης, ὡς τυχὸν ἐντεῦθεν ἐπὶ Τύρον· παραγγαρεία δε, ἡ διὰ δῆς πλαγίας ὁδοῦ.*

Въ хрисовулѣ [49], данномъ въ 1235 году монастырю Божіей Матери Лемвіотиссы, перечисляются слѣдующія повинности, отъ которыхъ освобождались монастырскія владѣнія и парики: *ἐξκουσεσύειν . . . ἀπὸ πάσης καὶ παντοίας ἐπηρείας, ἤγουν ἀγγαρείας, ξημίας, ψωμοξημίας, καστροκτισίας, κατεργοκτισίας* (постройки катергъ, т. е. судовъ особаго вида), *κοπῆς καὶ καταβιβασμοῦ οἰασδήτινος ξυλῆς, στυπαξούγγου* (пакли), *καννάβεως, ὑγροπίσσου* (смолы), *καύσεως καρβωνίου* (выжиганія угля), *μιτάτου καταθέσεως καὶ ἁπλήκτου, χρείας δουκικῆς καὶ κατεπανικῆς, ἐξελάσεως πλωΐμων καὶ κονταράτων, ἁπατήσεως συνδοσιῶν* (отказываемся объяснить) [50], *δόσεως προβάτων* (дачи скота), *ἐξελάσεως ζευγοαμαξίων* (посылки упряжныхъ телѣгъ), *ἁπαιτήσεως ἁρμενοπάνων καὶ καζακάδων* (взиманія парусинной ткани и казакадъ) [51], *ἀέρος* (подушнаго налога) [52], *ἐννομίου*

49) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 21.

50) Возможно, что рѣчь идетъ о снаряженіи въ складчику воина-стратіота. См. Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ IX в., стр. 303. Что эта повинность (*συνδοσίαι*) имѣла отношеніе къ военному дѣлу, подтверждаетъ Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 53: *ἐξεκόπησαν αἵ τε στρατιαί, αἱ συνδοσίαι καὶ τὰ δημόσια πάντα βάρη καὶ τέλη*, гдѣ *συνδοσίαι* поставлена рядомъ съ *στρατιαί* — военной повинностью; равнымъ образомъ поставленіе ея въ нашемъ документѣ рядомъ съ обязанностью выставлять матросовъ и копейщиковъ.

51) В. Г. Васильевскій, Матеріалы etc., Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г., августъ, стр. 381.

52) В. Г. Васильевскій въ указ. статьѣ, стр. 371 и 380, считаетъ *ἀήρ* или *ἀερικόν* поголовной податью. Ѳ. И. Успенскій (Зап. Новоросс. Унив., т. 38, стр. 48), приведя и разобравъ нѣсколько цитатъ, въ которыхъ говорится объ этой подати, ограничивается „отрицательнымъ выводомъ, что здѣсь нельзя видѣть поголовной подати, какъ заключаетъ В. Г. Васильевскій". Разъясненіемъ этого термина занимался и П. В. Безобразовъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. за

τῶν οἰκείων ζώων τῆς μονῆς καὶ τῶν ζώων τῶν παροίκων . . . . Сверхъ того, рыбныя ловли (*βιβάριον*), пожалованныя монастырю, освобождаются отъ *βιβαροπάκτου* (арендной платы за пользованіе ловлями), *προσκυνητικίου* (поклоннаго, т. е. обязательнаго подарка, можетъ-быть, лучшей рыбы изъ перваго улова), *ζητήσεως πλωΐμων* (требованія судовъ) *καὶ τῶν ἑτέρων συνηθειῶν τῶν ἐτησίως ἀπὸ τῶν βιβαρίων ἀπαιτουμένων*..

Если же мы обратимся къ хрисовуламъ XIV вѣка, то найдемъ еще болѣе краткій перечень повинностей. Такъ, напр., въ хрисовулахъ [53], данныхъ въ 1320 и 1322 г.г. императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ церкви въ Мистрѣ, дается освобожденіе отъ *δόσεως ἐνγομίου, ἀγγαρείας, καστροκτισίας, σιταρκίας, καταθέσεως βρωσίμων καὶ ποσίμων καὶ ἀλλοίων εἰδῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ ἑτέρας εἰσπράξεως κατὰ χώραν ἐπερχομένης.*

Сравнивая изложенные выше перечни повинностей, мы замѣчаемъ, что составители позднихъ хрисовуловъ, вмѣсто длиннаго и подробнаго перечисленія, довольствуются общими выраженіями. Хрисовулъ XIII вѣка уже не перечисляетъ тѣхъ припасовъ, которые могли требовать должностныя лица, пользующіяся правомъ на *ἁπλήκτον* или *μιτάτον*, а находитъ достаточными слова: „освобождаются отъ постоя, испомѣщенія и содержанія, доставки необходимаго для дукъ и катепановъ“. А въ хрисовулѣ XIV вѣка эта льгота выра-

---

1900 г., іюль, стр. 184—5. Б. А. Панченко (Визант. Врем., т. III, стр. 511), нашелъ для *ἀερικόν* два значенія: 1) подати или добавочнаго обложенія, взимавшагося сверхъ основного поземельнаго налога или *κάνων*; 2) судебной пошлины или взысканія при свѣтскомъ или церковномъ судопроизводствѣ.

53) Bulletin de correspondance hellénique, année XXIII, p. 114 et suiv., p. 117 et suiv.

жена еще короче: (освобождается) „отъ доставки съѣстныхъ припасовъ и напитковъ."

Краткость позднихъ хрисовуловъ въ формулировкѣ содержанія легко объясняется стремленіемъ составителей къ обобщенію. Но, исходя изъ этого положенія, было бы несправедливо предполагать, что всѣ хрисовулы и на всемъ протяженіи съ XI по XIV вѣкъ включительно предоставляютъ одинаковыя податныя льготы. Какъ мы уже сказали выше, льготы были различны. Общимъ для нихъ является освобожденіе отъ натуральныхъ повинностей, въ особенности связанныхъ съ пріемомъ представителей правительственной власти. Что же касается другихъ льготъ, то нѣкоторые хрисовулы почти не предоставляютъ ихъ, заключая въ себѣ обѣщаніе не взимать новыхъ податей, если онѣ будутъ введены, но не освобождая отъ уплаты прежнихъ[54]; другіе хрисовулы, наоборотъ, освобождали и отъ нѣкоторыхъ прямыхъ платежей[55]. Такихъ хрисовуловъ, которые освобождали бы отъ всѣхъ платежей и повинностей, мы не можемъ указать. Помѣщаемыя въ концѣ перечня повинностей слова о томъ, что дается освобожденіе, кромѣ перечисленныхъ, вообще отъ всякихъ повинностей, теперь существующихъ и впослѣдствіи могущихъ появиться[56], — были, на нашъ взглядъ, не болѣе, какъ риторическимъ украшеніемъ, потому что нерѣдко послѣ хрисовула съ такой фразой, вскорѣ жаловался другой съ освобожденіемъ отъ повинностей и платежей, не указанныхъ въ первомъ[57].

---

54) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 139, p. 139—140.

55) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, pp. 4, 21, 249; v. V, p. 279; v. VI, p. 249, 253—4.

56) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 197.

57) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, p. 249, p. 253—4.

Помимо различія въ податныхъ льготахъ экскусія характеризуется еще тенденціей къ расширенію этихъ льготъ. Приведенный выше хрисовулъ, данный монастырю Божіей Матери Лемвіотиссы, освобождаетъ этотъ монастырь, кромѣ натуральныхъ повинностей, отъ нѣкоторыхъ платежей, за исключеніемъ двухъ: *σιταρκία* и *ἀγάπη* [58]. По истеченіи нѣкотораго времени, какъ мы узнаемъ изъ спеціальнаго императорскаго указа (*πρόσταγμα*), монастырь былъ освобожденъ и отъ этихъ взносовъ [59]. Равнымъ образомъ монастырь св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ получилъ по хрисовулу 1088 г. очень широкія льготы; но къ нимъ въ 1326 году присоединено было освобожденіе отъ ситаркіи (*τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρκίας*), взысканія за дѣворастлѣніе (*τοῦ τέλους τῆς παρθενοφθορίας*), царской подати (*τοῦ βασιλικοῦ τέλους λεγομένου*), мѣсячной подати (*τοῦ μηνιατικοῦ*), соляной подати (*τοῦ ἁλατοτέλους*), поземельной (*τοῦ ξενγαρατικίου*); а въ 1331 году этотъ хрисовулъ былъ подтвержденъ, и прибавлено было еще освобожденіе отъ поголовной подати (*τοῦ ἀέρος*), взысканія за убійство (*τοῦ ἀβιωτικίου*) и гостинной подати (*τοῦ ξενοτέλους*) [60].

Другая привилегія, которая была соединена съ иммунитетомъ, состояла въ правѣ владѣльца иммунитетнаго диплома производить судъ въ своихъ владѣніяхъ. Значеніе этого

---

58) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, № II, p. 4. Подъ *ἀγάπη* Б. А. Панченко разумѣетъ, повидимому, квартирное довольство. Такой выводъ возможно сдѣлать, если сопоставить строки 15—17 св. на 123 стран. его изслѣдованія „Крестьянская собственность въ Византіи“ съ прим. 4 на той же страницѣ.

59) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, № CLV, p. 249.

60) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. VI, № XIII, p. 44—48; № CVII, p. 248—250; № CIX, p. 252—254.

суда съ теченіемъ времени все возрастало, пока онъ не занялъ мѣсто рядомъ съ графскимъ судомъ. Большинство изслѣдователей полагаютъ, что судебныя права получившихъ иммунитетъ во франкскій періодъ соотвѣтствовали компетенціи викарія или сотника (centenarius) и ограничивались такъ называемой низшей юстиціей; въ послѣдующее время — въ IX в. въ видѣ исключенія, а въ X в. какъ общее правило — къ этой низшей присоединяется и высшая юстиція [61]. Въ грамотахъ, относящихся къ этому времени, о судебныхъ правахъ владѣльцевъ иммунитета говорится подробно и опредѣленно; ранніе же дипломы, т. е. времени меровинговъ и первыхъ каролинговъ, говорятъ объ этомъ предметѣ очень мало и неопредѣленно или совсѣмъ молчатъ.

Если мы обратимся теперь къ Византіи, то на основаніи имѣющихся въ нашемъ распоряженіи хрисовуловъ трудно рѣшить, всегда ли лица, имѣвшія экскусію, обладали судебными правами. Можно съ увѣренностью утверждать это только относительно экскусіи XIV вѣка. До насъ дошелъ одинъ хрисовулъ, данный въ 1364 г. трапезунтскимъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ монастырю на горѣ Сумела [62], въ которомъ мѣстнымъ властямъ запрещалось вступать на территорію монастырскихъ владѣній для производства суда и сборовъ, а монастырю предоставлено было самому судить своихъ париковъ, взимать съ нихъ подати и управлять ими. Въ другихъ хрисовулахъ XIV вѣка упоминаются взысканія за убійство и дѣворастлѣніе, которыя то оставлялись за импера-то-

61) Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. II, S. 302. Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 4 Aufl., S. 566.

62) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, p. 279. См. выше прим. 23.

ромъ, то жаловались получающему хрисовулъ [63]. В. Г. Васильевскій видѣлъ въ этихъ взысканіяхъ судебные штрафы, налагаемые за упомянутыя преступленія [64]. Можно предполагать, что пожалованіе указанныхъ взысканій означало вмѣстѣ съ этимъ и пожалованіе права производить судъ по дѣламъ объ убійствѣ и дѣворастлѣніи или, по крайней мѣрѣ, принимать участіе, вмѣстѣ съ государственными судьями, въ разборѣ этихъ дѣлъ и получать въ свою пользу судебные штрафы.

Что же касается раннихъ хрисовуловъ, то въ нихъ ничего не говорится о правѣ суда владѣльцевъ экскусіи и подсудности ихъ париковъ. Кромѣ того, можно указать цѣлый рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что получившій экскусію не пользовался судебно-административной независимостью въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ это было съ владѣльцами позднихъ иммунитетныхъ дипломовъ. Монастырь Божіей Матери Лемвіотиссы, имѣвшій экскусію и называвшійся царскимъ, слѣдовательно могущій быть вдвойнѣ независимымъ, тѣмъ не менѣе, въ своихъ тяжбахъ съ посторонними лицами являлся отвѣтственнымъ предъ судомъ смирнскаго митрополита, дуки Θракисійской θемы, военнаго судьи (*κριτής τοῦ φοσσάτου*) и даже крестьянскимъ судомъ [65].

Все это заставляетъ насъ прійти къ тому выводу, что получившіе экскусію не пользовались такими широкими правами въ области суда, какъ владѣльцы позднихъ иммунитет-

---

63) Miklosich-Müller, Acta graeca v. VI, № CIX, p. 253.

64) В. Г. Васильевскій, Матеріалы для внутренней исторіи Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г., августъ, стр. 374.

65) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, № CVII, p. 187; № LXXXIV, p. 156; № CXXV, p. 212; № CXXIV, p. 211; № CII, p. 178; № XLI, p. 165; № XCII, p. 168; № XXXVIII, p. 93.

ныхъ грамотъ. Но это обстоятельство еще не можетъ служить основаніемъ для отрицанія у владѣльцевъ экскусіи нѣкотораго, хотя бы незначительнаго, права суда по отношенію къ зависимому отъ нихъ населенію. Какъ это право возникло и подъ вліяніемъ какихъ условій оно могло развиться, объ этомъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

II.

Вопросъ о происхожденіи экскусіи представляетъ большой интересъ, вызываемый не только серьезностью этой проблемы, но и тѣмъ, что вѣрное рѣшеніе ея можетъ отчасти пролить свѣтъ и на происхожденіе иммунитета въ Западной Европѣ.

Въ исторической литературѣ среди немногихъ страницъ, говорившихъ объ экскусіи, встрѣчается и такая, на которой было высказано мнѣніе относительно происхожденія этого института. Оно было высказано проф. Н. С. Суворовымъ въ обширной рецензіи на книгу Гренье [66]. „Въ византійской имперіи, пишетъ проф. Суворовъ, съ XI в. являются иммунитеты и иммунитетныя грамоты въ пользу опредѣленныхъ лицъ и учрежденій съ тѣмъ же подробнымъ перечисленіемъ отдѣльныхъ тягостей, отъ которыхъ освобождаются иммунитеты, и съ тѣмъ же воспрещеніемъ органамъ императорскаго правительства вторгаться въ предѣлы иммунитетнаго округа, какія наблюдаются въ западныхъ иммунитетныхъ грамотахъ

66) Визанн. Времени., т. XII, стр. 227—230, Н. Суворовъ, рец. на кн. Pierre Grenier, L'empire byzantin, son évolution sociale et politique.

съ VII в. По моему мнѣнію, невозможно установить историческую связь между этими позднѣйшими византійскими иммунитетами и иммунитетами римскаго права" (стр. 228). „Мы должны смотрѣть на византійскіе иммунитеты, какъ на подражаніе западному образцу" (стр. 227). Свое мнѣніе проф. Суворовъ подтверждаетъ ссылкою на Фюстель де Куланжа, который, сравнивъ римскій иммунитетъ съ франкскимъ, пришелъ къ выводу о полномъ несходствѣ ихъ и къ отрицанію преемственной связи между ними. Но хорошо зная, что мнѣніе Фюстель де Куланжа объ отношеніи франкскаго иммунитета къ римскому раздѣляется не всѣми, проф. Суворовъ сейчасъ же прибавляетъ: „если даже и предположить, что германскій иммунитетъ имѣетъ римскіе корни, то въ Византію онъ перешелъ уже во франкскомъ образѣ. И это тѣмъ болѣе необходимо допустить, что другое германское юридическое понятіе — mundeburdium, tuitio, defensio также перешло въ Византію" (стр. 228). Здѣсь, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ проф. Суворова, оно встрѣчается въ актахъ XIII и XIV вѣковъ и носитъ названіе *δεφένδευσις*. Эта тѣсная связь византійскаго иммунитета или экскусіи съ *δεφένδευσις* и тождество послѣдней съ западно-европейскимъ mundeburdium является вторымъ аргументомъ, которымъ проф. Суворовъ доказываетъ свою теорію о западномъ происхожденіи экскусіи.

Теорія проф. Суворова въ настоящемъ видѣ представляется намъ мало доказанной и, поэтому, мало убѣдительной. Онъ придаетъ слишкомъ большое значеніе вліянію западно-европейскаго права на византійское. По его мнѣнію, разъ экскусія не походитъ на римскій иммунитетъ и имѣетъ сходство съ западно-европейскимъ, она могла возникнуть только однимъ путемъ — заимствованія съ запада. Но проф. Суворовъ, подчеркивая несходство византійскаго учрежденія

съ римскимъ, забываетъ изслѣдовать, какъ велико сходство перваго съ западно-европейскимъ иммунитетомъ. Если бы онъ это сдѣлалъ, то замѣтилъ бы, что между экскусіей и современнымъ ей западнымъ иммунитетомъ, не смотря на сходство по существу и условіямъ пожалованія, замѣчается значительная разница въ объемѣ жалуемыхъ льготъ. Это послѣднее обстоятельство нельзя объяснить однимъ „приспособленіемъ къ византійскимъ условіямъ жизни, напр. къ византійскому финансовому праву“ (стр. 229), такъ какъ это различіе касается не однихъ податныхъ льготъ, но, главнымъ образомъ, судебныхъ. Кромѣ того, оно наиболѣе замѣтно, когда сравниваются западныя иммунитетныя грамоты съ хрисовулами XI в., и становится меньшимъ въ хрисовулахъ XIV вѣка, тогда какъ при заимствованіи экскусіи съ Запада должно бы быть наоборотъ.

Свою теорію проф. Суворовъ основываетъ главнымъ образомъ на замѣченномъ имъ тождествѣ западнаго defensio съ византійскимъ *δεφένδευσις*. Это тождество „германскаго юридическаго понятія“ съ византійскимъ вытекаетъ изъ того, что *δεφένδευσις*, подобно defensio, употребляется „въ смыслѣ принятія императоромъ подъ его особую защиту“. Рѣчь идетъ, слѣдовательно, не о защитѣ или покровительствѣ въ широкомъ смыслѣ слова, но о защитѣ спеціальной, особой, — той защитѣ, которую въ западно-европейскихъ грамотахъ обозначали словами mundeburdium, tuitio, defensio. Проф. Суворову очень хорошо извѣстно, что слова *δη(ε)φενδεύω*, *δη(ε)φενσίων*, *δη(ε)φένσωρ* стали извѣстны византійцамъ очень рано, по крайней мѣрѣ, задолго до той поры, когда германцы могли начать оказывать свое вліяніе на византійскія учрежденія и право [67]. Онъ противополагаетъ римскій по-

67) Sophocles, Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods, New-York-Leipzig, 1890, p. 356, sub verbis: *δηφενδεύω*, *δηφενσίων*, *δηφένσωρ*.

рядокъ защиты слабыхъ и угнетенныхъ путемъ общихъ мѣропріятій, чрезъ посредство дефензоровъ и епископовъ, особой защитѣ, которую оказывали германскіе короли. Дѣло, слѣдовательно, не въ латинскомъ корнѣ слова, а въ его юридическомъ значеніи.

Въ подтвержденіе своего взгляда проф. Суворовъ ссылается на нѣсколько византійскихъ актовъ XIII и XIV вв.[68], въ которыхъ *δεφένδευσις*, какъ и западное mundeburdium, означаетъ особую защиту. Но трудно согласиться съ проф. Суворовымъ, что въ указанныхъ имъ актахъ *δεφένδευσις* имѣетъ именно такое значеніе, какое онъ желаетъ ему придать. Напротивъ, чтеніе указанныхъ имъ актовъ и сопоставленіе съ другими, сходными по содержанію, приводятъ къ убѣжденію, что въ актахъ XIII и XIV вв., равно какъ и у писателей этого времени, глаголъ *δη(ε)φενδεύω* и существительное *δεφένδευσις* не имѣютъ значенія юридическаго понятія, а означаютъ фактическое оказываніе защиты. Такъ, напр., въ грамотѣ № 178, I, напечатанной въ IV томѣ собранія Миклошича и Мюллера, говорится, что у знатнаго лица, Михаила Комнина Враны, возникъ споръ съ монахами монастыря св. Богоматери Лемвіотиссы, вслѣд-

68) Суворовъ, ibid., стр. 228, прим. 2: „См. въ Acta patriarch. Constantinop. Миклошича и Мюллера, т. III, № 37 и 38, въ Acta monaster. et eccles. т. I, № 155 и 178, т. II, Акты монастыря Іоанна Крестителя.“ — Должно замѣтить, однако, что въ грамотѣ № 155 слова *δεφένδευσις* не находится, равно какъ и въ актѣ № 38. Изъ пяти актовъ, содержащихъ пожалованіе льготъ монастырю св. Іоанна Крестителя близъ г. Серры въ періодъ 1309—1333 гг. (Miklosich-Müller, Acta graeca, v. V, pp. 90—105), *δεφένδευσις* стоитъ только въ одномъ изъ нихъ (№ X, p. 105) и опять въ такомъ контекстѣ, что трудно допустить, чтобы здѣсь шла рѣчь о дарованіи монастырю особой защиты со стороны императора.

ствіе того, что монахи пасли скотъ и рубили дрова на принадлежащей Вранѣ горѣ, не давая платы, которую они прежде взносили. Обѣ стороны обратились къ царю, и царь приказалъ доместику восточныхъ θемъ разобрать это дѣло; и если оказалось бы, что монахи никогда прежде не платили за пастьбу на спорной горѣ, то, писалъ царь, „окажи защиту имъ и въ этомъ, дабы пребывали, не подвергаясь впредь безпокойству со стороны его (Враны)“ [69]. Трудно допустить, чтобы въ данной грамотѣ *δεφενδεύσῃς*, защити, окажи защиту, обращенное къ доместику, выражало собой принятіе монаховъ подъ особую защиту императора.

Проф. Суворовъ указываетъ еще употребленіе *δεφένδευσις* въ предполагаемымъ имъ смыслѣ въ актахъ №№ 37 и 38 изъ III тома собранія Миклошича и Мюллера. Первый изъ нихъ представляетъ собой аргировулъ, данный деспотомъ Θеодоромъ Палеологомъ въ 1427 году Георгію Гемисту и заключающій въ себѣ пожалованіе ему въ наслѣдственную пронію укрѣпленія (*κάστρον*) и имѣнія Фанара. Въ подтвердительной части грамоты говорится, что Гемистъ будетъ владѣть пожалованнымъ ему безъ всякого отягощенія и пользоваться защитой по силѣ и крѣпости настоящаго аргировула [70]. Хотя бы мы согласились съ проф. Суворовымъ, что въ этой

69) Miklosich-Müller, Acta graeca v. IV, CLXXVII, I, p. 274: *εἰ φανῇ μετὰ ἀληθοῦς ἐξετάσεως, ὅτι οὐδέποτε εἶχον συνήθειαν οἱ τοιοῦτοι μοναχοί, ἵνα διδῶσί τι ἕνεκεν τῆς νομῆς τοῦ ὄρους, δεφενδεύσῃς καὶ ἐπὶ τούτῳ αὐτούς, ἵνα διαμένωσι τὸ ἀπὸ τοῦδε ἀνενόχλητοι ἐξ αὐτοῦ . . .* См. еще подобный примѣръ ibid., v. VI, p. 247: *διὰ τί, εἶπερ ἐγνώρισας τοῦτο, οὐδὲν ἐδεφένδευσας αὐτοὺς (μοναχούς) ἀπὸ τῆς τοιαύτης καταδυναστείας, ὡς δοὺξ τῆς τοιαύτης νήσου.*

70) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. III, № XXXVII: *ἀλλὰ ἀπολαύῃ (Γέμιστος) πάσης ἀνενοχλησίας καὶ δεφενδεύσεως τῇ ἰσχύει καὶ δύναμει τοῦ παρόντος ἀργυροβούλλου.*

грамотѣ *δεφένδευσις* употреблено въ смыслѣ mundeburdium, все же данное мѣсто не можетъ служить доказательствомъ связи экскусіи съ *δεφένδευσις*, такъ какъ въ этомъ актѣ содержится, какъ сказано, пожалованіе въ пронію и притомъ такое, которое по своимъ условіямъ значительно выдѣляется изъ ряда подобныхъ пожалованій [71]. На проніи, пожалованной въ XV вѣкѣ и, кромѣ того, въ Эпирѣ, вліяніе западноевропейскихъ порядковъ, конечно, могло сказаться. На нѣкоторое сомнѣніе относительно того, является ли предоставленіе *δεφένδευσις* однимъ изъ существенныхъ пунктовъ грамоты № 37, наводитъ то, что императоръ Іоаннъ Палеологъ, подтверждая въ слѣдующемъ (1428) году этотъ аргировулъ вмѣстѣ съ другимъ и пересказывая въ своемъ хрисовулѣ (грамота № 38) вкратцѣ ихъ содержаніе, совершенно не упоминаетъ о *δεφένδευσις* и не употребляетъ этого слова ни въ изложеніи содержанія аргировуловъ, ни въ подтвердительномъ распоряженіи своего хрисовула.

Нѣкоторыя справки какъ у писателей, такъ и въ актахъ могутъ намъ показать, что *δεφενδεύω* и *δεφένδευσις*, встрѣчающіяся тамъ, не имѣютъ того значенія, какое желаетъ имъ дать проф. Суворовъ.

Императоръ Исаакъ Ангелъ, подтверждая въ 1192 году привилегіи генуэзцевъ, переписываетъ договоръ, заключенный

---

71) Θ. И. Успенскій, Значеніе византійской и южнославянской проніи, въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію по случаю 25-лѣтія профессорской и ученой дѣятельности В. И. Ламанскаго, стр. 15.

72) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. III, p. 34: *καὶ ἐὰν τῶν Γενοϊτῶν τῶν ὄντων ἐν ταῖς χώραις τοῦ βασιλέως τὶς ἢ τινὲς ἄνθρωποι οἱουδήτινος γένους κατ' ἐκείνων ὁρμήσωσιν ἢ καὶ παρακαθισμὸν ποιῶσιν, οἱ εὑρεθέντες ἐκεῖσε Γενουῖται μετὰ καλῆς πίστεως καὶ χωρὶς δόλου ἵνα δεφενδεύωσι καὶ τηρήσωσι τὰς τοιαύτας χώρας πρὸς τιμὴν τοῦ κυρίου βασιλέως κυροῦ Μανουὴλ καὶ τῶν κληρονόμων καὶ διαδόχων αὐτοῦ.*

послѣдними съ императоромъ Мануиломъ, въ которомъ говорится, что генуэзцы, живущіе во владѣніяхъ императора, обязываются защищать (*ἵνα δεφενδεύωσι*) и оберегать эти владѣнія, если они подтвергнутся со стороны кого бы то ни было нападенію или захвату. А Георгій Акрополитъ разсказываетъ въ своей лѣтописи, что, послѣ взятія Константинополя латинянами, во время смутъ, вызванныхъ этимъ событіемъ, въ Византійской имперіи одновременно оказалось нѣсколько правителей, получившихъ власть разными путями; въ иныхъ мѣстахъ — по приглашенію населенія, которое призывало ихъ для защиты своей мѣстности (*εἰς τὴν τῆς χώρας δεφένδευσιν*). Въ указанныхъ двухъ случаяхъ *δεφένδευσις* врядъ ли имѣетъ значеніе юридическаго понятія [73].

Разборъ указанныхъ проф. Суворовымъ актовъ и свидѣтельства, приведенныя нами, кажется, въ достаточной мѣрѣ могутъ насъ убѣдить въ томъ, что въ XIII и XIV вв. *δεφένδευσις* по своему значенію далеко не совпадаетъ съ западнымъ mundeburdium. Но допустимъ, что проф. Суворовъ правъ, все же и въ этомъ случаѣ одинаковое значеніе византійскаго *δεφένδευσις* съ западнымъ mundeburdium не можетъ служить доказательствомъ того, что экскусія заимствована съ Запада или создана въ подражаніе западно-европейскому иммунитету. Проф. Суворовъ могъ указать *δεφένδευσις* только въ актахъ XIII и XIV вв. а грамоты, содержащія экскусію дошли до насъ отъ XI в., и въ нихъ мы не

73) Georgius Acropolita, Annales, cap. VII, Migne, Patrol. curs. compl., ser. graeca, t. 140, p. 997: *ἐν γὰρ τῇ συγχύσει τῆς Κωνσταντίνου ἁλώσεως ἄλλοθεν ἄλλος ἡγεμόνες εἶναι τυχόντες ἢ καὶ οἱ τῶν ἄλλων προὔχοντες ὡς οἰκείαν ἀρχὴν τὴν ὑφ' ἑαυτοὺς ἐποιοῦντο χώραν, ἢ ἐξ αὐτῶν εἰς τοῦτο ὁρμήσαντες ἢ καὶ παρὰ τῶν οἰκητόρων μετακληθέντες εἰς τὴν τῆς χώρας δεφένδευσιν.*

находимъ *дефéндевсις*. Кажется непонятнымъ, какъ западноевропейскій институтъ былъ перенесенъ въ XI в. въ Византію безъ одного изъ своихъ существенныхъ признаковъ — mundeburdium, такъ какъ извѣстно, что на Западѣ уже въ VIII в. стали жаловать иммунитетъ вмѣстѣ съ mundeburdium [74].

Изложенныя выше соображенія препятствуютъ намъ присоединиться къ мнѣнію проф. Суворова о происхожденіи экскусіи путемъ заимствованія съ Запада и заставляютъ насъ остановиться на мысли, что это учрежденіе возникло и развилось въ Византіи самостоятельно. Но прежде чѣмъ перейти къ изученію условій, способствовавшихъ образованію экскусіи, намъ необходимо выяснить ея отношеніе къ римскому иммунитету. Фюстель де Куланжъ уже изслѣдовалъ взаимное отношеніе римскаго и меровингскаго иммунитетовъ [75]. Мы совершенно спокойно можемъ воспользоваться его выводами, такъ какъ по своему существу экскусія одинакова съ средневѣковымъ иммунитетомъ.

Римскій иммунитетъ былъ по большей части коллективнымъ, т. е. распространялся на цѣлые разряды или группы гражданъ и предоставлялся имъ въ силу закона (en vertu des lois); слѣдовательно, не являлся актомъ милости со стороны главы государства. Къ числу лицъ, на которыхъ распространялся этотъ иммунитетъ, принадлежали

---

74) Brunner, Das gerichtliche Exemtionsrecht der Babenberger, Sitzungsberichte der Akad. der Wissensch. zu Wien, Philosoph.-histor. Cl., Bd, 47, S. 368.

75) Fustel de Coulanges, Les origines du système féodal, Paris 1890, pp. 419—422. См. еще о римскомъ иммунитетѣ у Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, s. verb. excusatio, immunitas, munus.

дворцовые чиновники (palatini), исполняющіе оффиціальныя порученія (agentes in rebus), занимающіеся извѣстными свободными профессіями (учителя, врачи) или техническими (моряки, ювелиры, землемѣры и др.); въ позднѣйшее время и клирики.

По своему существу римскій иммунитетъ давалъ освобожденіе, главнымъ образомъ, отъ несенія муниципальныхъ повинностей: отправленія важныхъ и требующихъ затраты большихъ денегъ должностей (honores), уплаты муниципальныхъ налоговъ и несенія низшихъ муниципальныхъ повинностей (munera sordida). Кромѣ того, онъ освобождалъ отъ нѣкоторыхъ государственныхъ повинностей (постой солдатъ, военная служба) и даже въ извѣстныхъ случаяхъ отъ уплаты надбавокъ къ основной суммѣ подати. Но отъ уплаты основныхъ государственныхъ податей, поземельной и поголовной, коллективный иммунитетъ не освобождалъ.

Такимъ образомъ, римскій иммунитетъ по существу отличался отъ средневѣковаго, который никогда не давался цѣлымъ группамъ, а всегда отдѣльнымъ лицамъ и былъ, слѣдовательно, индивидуаленъ.

Въ дополненіе сказанному Фюстель де Куланжемъ возможно указать нѣсколько фактовъ, которые могутъ оказаться въ противорѣчіи съ его пониманіемъ существа римскаго иммунитета, но, въ дѣйствительности, не колеблютъ его выводовъ. Такъ, несомнѣнно, римскій иммунитетъ давалъ иногда освобожденіе отъ уплаты поземельнаго налога. Давалась эта льгота ветеранамъ при поселеніи ихъ на отведенныхъ имъ участкахъ. До насъ дошелъ цѣлый рядъ надписей, свидѣтельствующихъ объ этомъ [76]. Иногда, кромѣ освобож-

76) Monumenti antichi publicati per cura della reale Accademia dei Lincei, Milano 1892, I, p. 430 ss. Ср. еще Corp. inscr. lat. t. III, № 5232.

денія отъ уплаты поземельной подати, римское правительство давало особыя привилегіи отдѣльнымъ провинціаламъ за услуги, которыя они оказывали римскому народу. Такъ въ 78 г. до Р. Хр. три грека, жители различныхъ греческихъ городовъ, были объявлены друзьями римскаго народа, имъ даровано было освобожденіе отъ податей, городскихъ и провинціальныхъ, и предоставлены были широкія льготы въ судебномъ отношеніи. Всѣ эти привилегіи распространялись и на потомство пожалованныхъ лицъ [77]. Но подобныя привилегіи, по мѣрѣ распространенія римскаго гражданства, могли все менѣе и менѣе находить себѣ мѣсто. Самъ Фюстель де Куланжъ привелъ также рядъ свидѣтельствъ о существованіи индивидуальнаго иммунитета въ римской имперіи, который могъ имѣть нѣкоторое сходство съ средневѣковымъ. Но все сходство съ послѣднимъ этихъ привилегій, даваемыхъ римскими императорами, заключалось въ освобожденіи отъ уплаты податей. „Ничто не заставляетъ насъ думать, прибавляетъ Фюстель де Куланжъ, что императорскій иммунитетъ ограничивалъ юрисдикцію должностного лица; ничто не позволяетъ вѣрить, что онъ запрещалъ областному начальнику вступать во владѣнія иммуниста“ [78].

Римскій иммунитетъ былъ тѣсно связанъ съ тѣмъ государственнымъ строемъ, на почвѣ котораго онъ развился. Основной ячейкой римскаго государства была муниципія — самоуправляющаяся городская община съ прилегающимъ сельскимъ округомъ. Римское государство являлось долгое время, по выраженію Моммзена [79], конфедераціей подъ гла-

77) Corp. inscr. lat. I, 203 = Corp. inscr. graec. № 5879.

78) Fustel de Coulanges, op. cit., p. 422.

79) Mommsen, Abriss des römischen Staatsrechts, Lpz. 1893, Ss. 73 и 281.

венствомъ Рима этихъ самоуправляющихся единицъ, пока не стало въ періодъ имперіи болѣе сплоченнымъ политическимъ тѣломъ. Не только всѣ городскія нужды, но и большая часть государственныхъ удовлетворялись при помощи выборныхъ изъ числа горожанъ лицъ. Въ сознаніи римскихъ гражданъ того времени служба государству очень тѣсно переплеталась съ пользой для родного города. Подъ покровомъ и защитой римской имперіи муниципіи достигли блестящаго разцвѣта. Но охрана созданнаго порядка, особенно защита громадной пограничной линіи, требовала отъ государства напряженія всѣхъ его силъ. Такъ какъ муниципальная организація не могла доставить средствъ для этого въ необходимыхъ размѣрахъ, — то государственная власть сама взялось за изысканіе этихъ средствъ. Съ этихъ поръ начинается строгій контроль и стѣснительная опека муниципальнаго самоуправленія: выборныя власти превращаются изъ слугъ городской общины въ слугъ государства; потомъ они прямо замѣняются государственными чиновниками.

Развитіе централизаціи и бюрократизація управленія повлекли за собой паденіе муниципальнаго строя. Съ измѣненіемъ способа управленія государствомъ мѣняется и характеръ повинностей. Большинство повинностей изъ личныхъ (munera personalia) превращается въ имущественныя (munera patrimonii) [80]. А это обстоятельство въ свою очередь отразилось и на римскомъ иммунитетѣ: вмѣстѣ съ исчезновеніемъ личныхъ повинностей перестаютъ имѣть значеніе и тѣ законодательныя нормы, которыя освобождали отъ этихъ повинностей. Теперь иммунитетъ сталъ освобождать преи-

80) Daremberg et Saglio, Dictionnaire etc., s. v. munus.

мущественно отъ munera patrimonii; а, какъ извѣстно, освобожденіе отъ этихъ повинностей въ римской имперіи производилось въ незначительныхъ размѣрахъ.

Паденіе муниципальнаго строя подвигалось впередъ постепенно и было въ восточной половинѣ римской имперіи завершено при императорѣ Львѣ VI, когда онъ закрылъ городскія куріи, лишилъ куріаловъ права избирать должностныхъ лицъ и самостоятельно управлять городами [81]. Онъ лишилъ, такимъ образомъ, куріи значенія административныхъ органовъ, но не могъ или не хотѣлъ запрещать горожанамъ устраивать собранія для раскладки налагаемыхъ на нихъ податей. О такихъ собраніяхъ въ XI в., какъ увидимъ сейчасъ, говоритъ Кекавменъ.

Такимъ образомъ паденіе античнаго государственнаго строя отразилось и на судьбѣ римскаго иммунитета. Законодательныя нормы, опредѣлявшія порядокъ и условія освобожденія отъ повинностей не были отмѣнены и даже переходили въ сокращеніи изъ кодекса Юстиніана въ послѣдующіе законодательные сборники (Basilica и Synopsis major) [82], но на дѣлѣ онѣ утеряли свое значеніе и представители государственной власти не находили нужнымъ съ ними считаться. Въ XI в., напр., освобождали отъ несенія военно-

81) Zachariae von Lingenthal, Jus graeco-romanorum, pars III, Novellae constitutiones, Coll. II, Nov. XLVI, p. 138—139.

82) Basilica (edit. Heimbach, t. V, p. 128—134), lib. LIV, *περὶ λειτουργιῶν*, tit. 1—7; Lib. LVII, *περὶ μιτάτων*, tit. 5 (ibid. p. 189); l. LVIII, t. XII, § 7 (ib. p. 213). Synopsis major (Zachariae von Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars V), s. litt. M, XII, *περὶ μιτάτων ἤτοι ἀπλήκτων καὶ τίνες οὐχ ὑπόκεινται αὐτοῖς*, p. 490—491; et s. litt. Λ, *περὶ λειτουργιῶν*, p. 474—477. См. еще Harmenopuli Manuale legum, lib. II, tit. V (Edit. Heimbach, 308—310).

морской повинности за деньги, т. е. за взятки, говоря проще, вмѣсто того, чтобы обращать вниманіе на профессію, возрастъ или семейное положеніе. Мѣстами, судя по сообщенію Кекавмена, и въ это время еще существовалъ старый способъ раскладки податей. Когда получалось извѣщеніе объ уплатѣ подати, горожане на общимъ собраніи выбирали изъ своей среды особыхъ лицъ, которые производили оцѣнку имуществъ и раскладывали, сообразно съ этой оцѣнкой податную сумму. При этомъ для нѣкоторыхъ допускались льготы и освобожденіе отъ уплаты подати. Но раскладчики, дѣлая это, руководились больше дружбой, собственной выгодой и т. п.[84], чѣмъ нормами Василикъ или другого кодекса. Эту судьбу римскаго иммунитета мы въ состояніи прослѣдить на законодательствѣ римскихъ императоровъ относительно привилегій клира.

Какъ извѣстно, со времени Константина Великаго многія привилегіи римскихъ жрецовъ были распространены на христіанское духовенство. Послѣдующими императорами эти привилегіи были признаны и расширены; онѣ были внесены также въ кодексъ Юстиніана. Эти привилегіи заключались въ томъ, что клирики были освобождены отъ исполненія городскихъ и государственныхъ должностей, отъ уплаты государственной подати (census), отъ несенія нѣкоторыхъ низшихъ повинностей (munera sordida), а также ямской (angaria) и постойной (metati onus). Льготы эти распространялись и на членовъ семьи клириковъ и отчасти на имущества, принадлежащія церкви. Самъ имп. Юстиніанъ

83) B. Wassiljewsky et A. Jernstedt, Cecaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regiis libellus, СПб. 1896, p. 102.

84) Ibid., p. 42: *οὕτως γαρ δυνήσῃ καὶ φίλον σου ἐκκουσεῦσαι καὶ ἄνθρωπόν σου, καὶ τὸν αἰτησάμενόν σε ἐλαφρῶσαι . . .*

сдѣлалъ добавленіе относительно обязанности клириковъ быть опекунами и облегчилъ имъ несеніе этой повинности[85].

Постановленія Юстиніанова кодекса объ иммунитетѣ клира встрѣчаются и въ послѣдующіе вѣка существованія византійской имперіи; мы ихъ можемъ найти въ болѣе или менѣе сокращенномъ и измѣненномъ видѣ въ Василикахъ и Синопсисахъ, большомъ и маломъ[86]. Но простое включеніе этихъ постановленій въ новые законодательные сборники нисколько не говоритъ за то, что они сохраняли свою силу: ихъ не отмѣнили, правда, а перестали съ ними считаться и, такимъ путемъ, нарушали привилегіи клира.

Патріархъ Николай Мистикъ въ своихъ письмахъ сообщаетъ намъ интересныя данныя по этому поводу. Въ письмѣ, адресованномъ патрицію Филоѳею[87], онъ жалуется на то, что пресвитеры и діаконы Никейской митрополіи привлекаются къ несенію военной службы. Здѣсь мы видимъ

---

85) Іером. Михаилъ, Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви, Казань 1901, стр. 89—94 и 102—108. См. еще Herzog, Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, Bd IX, s. v. Immunität kirchliche.

86) Basilica (edit. Heimbach, t. I, pp. 111, 123, 133—135, 174, 175—176), lib. III, tit. 3, c. 2—5; l. V, t. 1, c. 4, 6, 9; вообще l. V, t. III, *περὶ ἐκκλησιαστικῶν κανόνων καὶ προνομίων αὐτῶν;* l. LVI, t. 15, c. 18, 21; l. LVI, t. 17, c. 21, 39. Synopsis major (Zachariae v. Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars V, p. 476—77), s. litt Λ, II, §§ 29—32. Synopsis minor (Zach. v. Ling. Ius gr.-rom., p. II pp. 137, 149 s. litt. K, § 97; Λ, § 69.

87) Migne, Patrol. curs. compl, series graeca, t. CXI, epist. CL. p. 375—376: *Καὶ πῶς γὰρ οὐκ ἔμελλον, τέκνον ἐμόν, τοιαῦτα πάσχειν, ὅτι λειτουργοὶ τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου πρεσβύτεροι, φημί, καὶ διάκονοι, ὁποῖοι δ'ἂν καὶ ὦμεν, καὶ οἷαις ἁμαρτίαις ἐνεχόμεθα, πρὸς στρατείαν κοσμικὴν καταλέγονται;*

явное нарушеніе законовъ, освобождавшихъ клириковъ отъ munera personalia [88]. Этотъ же патріархъ оставилъ намъ другое свидѣтельство о томъ, какъ въ его время византійское правительство нарушило старинную привилегію церкви — быть свободной отъ взноса денежныхъ платежей съ церковнаго имущества. Въ письмѣ къ эфесскому митрополиту Григорію и въ другомъ, писанномъ неизвѣстному, но, судя по содержанію, тоже митрополиту какой-то церкви, патріархъ Николай Мистикъ сообщаетъ, что вслѣдствіе тяжелаго положенія, въ какое попала имперія послѣ столкновенія съ болгарами, былъ установленъ особый денежный сборъ съ каждой эпархіи. Этотъ сборъ, какъ можно предполагать, былъ введенъ въ 893 г. по заключеніи съ болгарами мира, по которому Византія обязалась платить имъ дань. [89] Патріархъ оправдываетъ этотъ сборъ чрезвычайными и тяжелыми обстоятельствами, а съ другой стороны старается избѣжать вмѣшательства свѣтской власти въ церковныя дѣла и убѣждаетъ митрополитовъ производить сборъ возможно тщательнѣй и поспѣшить его доставкой. Сборъ этотъ производился подъ наблюденіемъ нарочно посланныхъ царскихъ чиновниковъ, которые, въ случаѣ замѣченной ими

88) Basilica (Ed. Heimbach, t. I p. 111), l. III, tit. 3, c. 5; *πρεσβυτέρους, διακόνους, ἐξορκιστὰς καὶ ἀναγνώστας, ἔτι δὲ καὶ ὑστιαρίους τῶν προσωπικῶν λειτουργιῶν ἀπείρους εἶναι κελεύομεν.* Этотъ законъ не подвергался отмѣнѣ, такъ какъ находится и въ Synopsis major, A, II, § 30 (Zachariae von Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars V, p. 477, § 30). Ср. еще Synopsis minor (Zachariae v. Lingenthal, Ius gr.-rom., pars II, p. 149), s. litt. *Λ, ξθ΄: οἱ τῶν ἐπισκοπῶν κληρικοὶ ἀπὸ τῶν προσωπικῶν λειτουργιῶν ἐξκουσεύονται, ἀπὸ δὲ τῶν κτηματικῶν οὐκ ἐξκουσεύονται.*

89) Дриновъ, Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ, Москва, 1875, стр. 8.

просрочки или меньшаго, чѣмъ слѣдуетъ, количества денегъ, могли тогда сами взыскать нужную сумму [90].

Такое обложеніе церковнаго имущества было вызвано чрезвычайными обстоятельствами и введено было по всей вѣроятности въ видѣ временной мѣры. Но оно могло повторяться и иногда, быть можетъ, какъ злоупотребленіе, безъ вѣдома, напр., императора или центральной власти. Характерно то опасеніе, которое питаетъ патріархъ къ царскимъ чиновникамъ. „А какое изъ этого обстоятельства (если царскіе чиновники сами будутъ производить сборъ) можетъ случиться для васъ отягощеніе, не мнѣ учить, такъ какъ и прежде нашихъ словъ тебѣ было извѣстно, что можетъ случиться," пишетъ онъ одному изъ своихъ корреспондентовъ [91].

Привилегіи клира нарушались и въ послѣдующее время, хотя императоры подтверждали ихъ. Такъ напр., имп. Мануилъ Комнинъ въ 1144 г. особымъ хрисовуломъ, повидимому, даже расширилъ привилегіи клира. Эта грамота давала всѣмъ іереямъ, занесеннымъ въ податные списки, не только полную свободу отъ всякой казенной повинности, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъятіе отъ поземельной подати (*ἀτέλεια τοῦ ζευγολογίου*). А Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на соборныя правила сообщаетъ, что этотъ же императоръ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изданія упомянутаго хрисовула даровалъ казеннымъ, т. е. сидящимъ на государственной податной землѣ, священникамъ освобожденіе и отъ

90) Migne, Patrologia graeca, t. CXI, Epistolae Nicolai patriarchae, № XCIV, p. 301 et № XCII, p. 297.

91) Ibid. p. 297: *καὶ δση τις γενήσεται βαρύτης ὑμῖν ἐκ ταύτης τῆς ὑποθέσεως, οὐκ ἐμὲ χρὴ διδάσκειν· αὐτὸς γὰρ καὶ πρὸ τῶν ἡμετέρων λόγων τὸ γενησόμενον ἐξεπίστασαι.*

особыхъ сборовъ, которые, сверхъ другихъ повинностей, лежали на землевладѣльцахъ и назывались „четыре статьи". Онъ также распространилъ свободу отъ казенныхъ повинностей и на всѣхъ священниковъ, жившихъ на земляхъ монастырскихъ и частно-владѣльческихъ (*προσωπικοὶ ἱερεῖς*) [92]. А въ дѣйствительности это расширеніе привилегій клира далеко не всегда имѣло силу: духовные лица лишались и тѣхъ, которыми они должны были пользоваться еще по кодексу Юстиніана. Доказательство этого можно найти въ перепискѣ архіеп. Θеофилакта Болгарскаго. Въ своемъ посланіи къ Торноскопулу, онъ писалъ: „іереи, находящіеся въ городкѣ не получили никакой привилегіи или облегченія, хотя ты, господинъ мой, писалъ намъ, что ты грамотой къ своему намѣстнику даровалъ имъ облегченіе. Они привлекаются къ сторожевой службѣ, къ поставкѣ хлѣбовъ, хотя есть хрисовулъ, освобождающій ихъ отъ всякихъ низкихъ службъ и хлѣбныхъ дачъ." Въ письмѣ паниперсевасту Вріеннію: — „кромѣ одного участка (зевгарія), освобожденнаго отъ всякихъ повинностей, за все, превышающее эту норму, они (клирики) платили подати казнѣ." Третье указаніе находимъ въ письмѣ севасту киру Іоанну: „когда высота твоей власти снова даровала намъ то, что предварительно было пожаловано нашей церкви боговѣнчаннымъ и могучимъ государемъ, т. е. совершенную для сосѣднихъ съ городомъ іереевъ свободу отъ податей съ оставленіемъ на нихъ одного только бремени поземельной подати и съ уволь-

92) Zachariae v. Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars III, Novellae constitutiones, Coll. IV, Nov. LII, p. 432. Ῥάλλης καὶ Πότλης, *Σύνταγμα ἱερῶν κανόνων*, t. II, p. 570. Ср. В. Г. Васильевскій, Матеріалы для внутренней исторіи Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г., апр., стр. 432.

неніемъ отъ всѣхъ другихъ повинностей, то что измѣнитъ такую милость?“ [93].

Приведенныя цитаты, по нашему мнѣнію, достаточно показываютъ, что тѣ привилегіи, которыя обезпечивали клирикамъ кодексъ Юстиніана и послѣдующіе законодательные сборники, хотя и не были отмѣнены, но на дѣлѣ перестали имѣть значеніе. Епископъ для того, чтобы защитить своихъ клириковъ, не ссылается уже теперь на кодексъ Юстиніана или Василики, а указываетъ хрисовулы, которые были пожалованы императорами его церкви и являлись, слѣдовательно, частной, а не общей привилегіей. Льготы, получаемыя по одинаковымъ для всѣхъ нормамъ закона, въ основѣ которыхъ лежала идея службы или пользы для государства, замѣняются теперь привилегіями, даваемыми въ знакъ милости и по личному расположенію государя. Римскій иммунитетъ уступалъ, такимъ образомъ, мѣсто средне вѣковому и именно уступалъ, а не видоизмѣнялся. Новое учрежденіе выросло рядомъ со старымъ и унаслѣдовало отъ него только имя, потому что и тамъ и здѣсь шла рѣчь о льготахъ [94], хотя совершенно различныхъ по существу. Намъ остается теперь ознакомиться подробнѣе съ тѣми условіями и обстановкой, которыя благопріятствовали появленію экскусіи.

Сложившійся вполнѣ иммунитетъ является многостороннимъ учрежденіемъ: онъ обезпечиваетъ покровительство государя и защищаетъ отъ представителей государственной

---

93) В. Г. Васильевскій, Матеріалы для внутренней исторіи Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв., 1879 г., Апр., стр. 426, 425 и 421.

94) Вообще въ названіяхъ этого института всегда подчеркивалось то, что онъ отъ чего-то освобождаетъ. Ср. льготныя грамоты въ Удѣльной Руси и freolsbok у англо-саксовъ.

власти, выраженіемъ чего является воспрещеніе послѣднимъ входить во владѣнія иммуниста; онъ освобождаетъ отъ многихъ натуральныхъ повинностей и очень часто даетъ иммунисту право собирать въ свою пользу казенные доходы, и, сверхъ того, предоставляетъ ему болѣе или менѣе широкую юрисдикцію. Эта многосторонность иммунитета не позволяетъ современнымъ историкамъ объяснять его происхожденіе одной какой-либо причиной. Вайцъ, который неправильно видѣлъ существо иммунитета въ податныхъ льготахъ[95], искалъ корни его въ привилегированномъ положеніи римскихъ императорскихъ доменовъ. Франкскіе короли распространили эти податныя льготы на владѣнія частныхъ лицъ и присоединили къ свободѣ отъ уплаты податей часть своихъ верховныхъ правъ, а именно: право собирать казенные доходы и производить судъ[96]. Но послѣдователи Вайца, какъ напр. Шредеръ и Бруннеръ, которые также считаютъ иммунитетъ институтомъ римскаго происхожденія, уже признаютъ, что право владѣльцевъ иммунитета производитъ судъ возникало и независимо отъ воли франкскихъ королей[97].

Другая группа ученыхъ склонна объяснять происхожденіе основы средне-вѣковаго иммунитета — воспрещенія доступа во владѣнія пожалованнаго, столкновеніями, которыя происходили между землевладѣльцами и королевскими чиновниками и вызывались различными причинами.

---

95) См. критику у Gerhard Seeliger, Die Bedeutung der Grundherrschaft im Mittelalter, въ Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königl. Sächsisch. Gesellschaft der Wissenschaften, Bd. XXII, S. 77—78.

96) G. Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte, Bd. II, Abt. 2-te, III. Aufl. S. 336—340.

97) Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 4 Aufl., S. 200. H. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, II. Bd., S. 287—289.

Фюстель де Куланжъ и за нимъ Лампрехтъ полагаютъ, что произволъ и насилія со стороны агентовъ правительственной власти и вообще безпорядки въ управленіи во франкскомъ государствѣ побудили землевладѣльцевъ добиваться иммунитетныхъ грамотъ, воспрещавшихъ этимъ агентамъ доступъ въ ихъ владѣнія[98].

Мауреръ и Георгъ Мейеръ указываютъ болѣе узкую область для конфликтовъ и видятъ причину ихъ въ неопредѣленномъ положеніи свободныхъ поселенцевъ на частновладѣльческихъ земляхъ: королевскіе чиновники не всегда отличали ихъ отъ несвободныхъ и зависимыхъ лицъ, подчиненныхъ во всѣхъ отношеніяхъ своимъ господамъ, и такимъ путемъ нарущали права землевладѣльцевъ. Чтобы устранить эти конфликты, франкскіе короли вынуждены были давать иммунитеты[99].

---

98) Fustel de Coulanges, Les origines du système féodal, pp. 352—3 et p. 422. Lamprecht, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, Lpz., 1886, Bd. I, S. 1016.

99) G. Maurer, Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland, Erlangen 1862, Bd. I, S. 296—97. Georg Meyer, Die Gerichtsbarkeit über Unfreie und Hintersassen nach ältestem Recht, въ Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, III-ter Bd, Germ. Abt., S. 104, Мауреръ, впрочемъ, отличаетъ отъ этого иммунитета, который онъ называетъ Immunität von der öffentlichen Gewalt, другой, болѣе древній, образовавшійся на почвѣ выхода изъ марковой общины отдѣльныхъ членовъ вмѣстѣ съ ихъ владѣніями. Die erste und älteste Immunität war offenbar die Freiheit von den Banden der Feld- und Markgemeinschaft. Sie entstand durch Abmarkung oder durch Einzäunung (Maurer, op. cit., S. 288). Immunität von der öffentlichen Gewalt явился только расширеніемъ этого древнѣйшаго иммунитета. Краткое изложеніе своей теоріи происхожденія иммунитета Мауреръ сдѣлалъ въ своемъ „Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadt-Verfassung", S. 239—244. Его теорія не пользуется признаніемъ. См. Lamprecht, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, Bd. I, S. 992, Anm. 1; S. 1015, Anm. 2.

Конфликты между землевладѣльцами и правительственными агентами выходили, конечно, за предѣлы вопросовъ юрисдикціи. Поэтому Фюстель де Куланжъ и Лампрехтъ правильнѣе, по нашему мнѣнію, объясняютъ зарожденіе самой основы иммунитета. Ихъ теорія можетъ оказаться вѣрной и въ отношеніи къ Византіи.

Несомнѣнно, на происхожденіе экскусіи большое вліяніе оказали тѣ столкновенія, которыя происходили между церковными и свѣтскими землевладѣльцами и представителями государственной власти. Приблизительно ко времени македонской династіи порядокъ управленія, созданный въ послѣдніе вѣка римской имперіи и унаслѣдованный византійскими императорами, оказался не соотвѣтствующимъ общественнымъ и хозяйственнымъ отношеніямъ страны. Паденіе мелкой земельной собственности повлекло за собой развитіе зависимости среди свободнаго населенія, а это въ свою очередь увеличило значеніе крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Съ другой стороны, натуральныя повинности населенія стали главнымъ средствомъ содержанія сложнаго правительственнаго механизма и удовлетворенія многихъ важныхъ государственныхъ потребностей. Необходимость давать кормы и помѣщеніе чиновникамъ, мѣстнымъ и проѣзжимъ, содержаніе военныхъ отрядовъ и цѣлый рядъ другихъ, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ, были обременительны не только для низшихъ слоевъ населенія, но и для высшихъ, потому что разоряли зависимыхъ отъ нихъ людей и этимъ уменьшали доходность ихъ имѣній. Посѣщеніе какого-нибудь округа мѣстнымъ начальствомъ не менѣе страшило жителей, чѣмъ нашествіе врага. Въ какой формѣ оно происходило и почему было тягостно для населенія, можно видѣть изъ поздняго, правда (конецъ XII в.), свидѣтельства аѳинскаго митрополита Михаила Акомината, который cum ira et studio, но и съ значи-

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

тельной долей правды описываетъ пріемы византійскаго управленія.

„Мы не будемъ жаловаться, пишетъ онъ въ докладной запискѣ императору Алексѣю Ангелу [100], на взысканіе поземельной подати, на разбой морскихъ разбойниковъ. Но какъ могли бы мы безъ слезъ разсказать о преторскомъ вымогательствѣ и насиліи! Такъ какъ преторъ не имѣетъ никакого отношенія къ нашей маленькой области — ни по взиманію податей, ни по отправленію преторской юрисдикціи, — ибо царская золотая грамота воспрещаетъ ему самый входъ въ Аѳины: то, какъ бы изъ уваженія къ золотымъ грамотамъ онъ придумываетъ посѣтить насъ ради „поклоненія“ (святынѣ, ради богомоленія). Онъ является во всеоружіи, съ цѣлымъ сонмомъ своихъ слугъ, привлекая и мѣстныхъ трутней, разныхъ продажныхъ людишекъ; какъ будто собравшись сдѣлать вторженіе въ землю непріятельскую и варварскую, онъ добываетъ себѣ ежедневное пропитаніе грабежомъ и хищеніемъ. Впереди его, говоря словами Писанія, бѣжитъ гибель, такъ называемые, „пріемщики“ (ὑποδοχάτορες); они требуютъ на каждый день по пятисотъ медимновъ жита для людей и лошадей; имъ нужны цѣлыя стада овецъ, цѣлыя стаи птицъ и всѣ виды морской рыбы, а вина — такое количество, что столько не наберется на нашихъ виноградникахъ: не будемъ однако слишкомъ

100) Пользуемся переводомъ В. Г. Васильевскаго, Матеріалы для внутренней исторіи Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1880 г., авг., стр. 401—2. Переводъ этой докладной записки сдѣланъ былъ также Ѳ. И. Успенскимъ. См. Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1883 г., январь, стр. 56—58. Греч. текстъ напечатанъ у Migne, Patrol. graeca, t. 140, pp. 377, 380 и 381.

распространяться, исчисляя все въ подробности [101]. Сверхъ того, они еще требуютъ за это платы себѣ, какъ будто какіе благодѣтели, и платы не плохой какой-нибудь и маловѣсной, но такое количество тяжелаго золота, которое могло бы удовлетворить желанія ненасытной души ихъ. Затѣмъ является самъ преторъ и прежде чѣмъ совершить поклоненіе Богоматери, на одного онъ накладываетъ руки за то, что тотъ будто бы не вышелъ ему навстрѣчу, другого запираетъ въ тюрьму и подвергаетъ пенѣ по другой причинѣ. Такимъ образомъ, угощавшись нами столько дней, сколько ему заблагоразсудится, онъ требуетъ себѣ челобитья (буквально: поклоннаго, *προσκυνητίκιον*) — не знаемъ, потому ли, что онъ самъ поклонился (билъ челомъ) Богородицѣ, — и не только онъ самъ этого требуетъ, но и казначей (*λογαριαστής*), и протовестіарій, и протокентархъ, и далѣе вся его свита. Онъ заявляетъ намъ, что не прежде поднимется отсюда, какъ собственными руками получивъ, что слѣдуетъ. Мы усердно просимъ и клянемся, что не иначе можемъ внести все это, какъ сдѣлавъ общую складчину. Онъ мало по малу смягчается и, оставивъ сборщика (*τὸν εἰσπραξόμενον*), долженствующаго взыскать деньги, собирается въ дальнѣйшій путь. Но потомъ — рѣдкое вьючное (*ὑποζύγιον*) животное уйдетъ отъ повоза (отъ ямской повинности, *οὐκ ἀγγαρεύεται*). А еще хуже — иное будучи взято подъ предлогомъ ямской повинности, продается потомъ собственному хозяину, да не одинъ разъ, а часто и дважды. И всякая скотина, какого бы то ни было рода, похищается и потомъ продается (своему же хозяину) или взятая совсѣмъ уходитъ".

Можно указать еще другой примѣръ, который мы на-

101) Ср. перечень повинностей, помѣщенный выше на стр. 20—21 и 23.

ходимъ въ описаніи чудесъ св. мученика Евгенія и который показываетъ, какъ были непріятны посѣщенія податныхъ чиновниковъ[102]. Императоръ Константинъ Мономахъ — слѣдовательно, разсказъ относится къ серединѣ XI в. — поручилъ какому-то Меѳодію, повидимому знатному лицу, произвести перепись въ азіатскихъ областяхъ имперіи (*τὸ ἀπογράψασθαι πᾶσαν Ἀσίαν*). Меѳодій во время своего путешествія, находясь близъ Трапезунта, рѣшилъ остановиться (*τὴν κατοίκησιν ἔχειν*) со всѣми приближенными (*μετὰ τῶν οἰκειοτάτων αὐτῷ*) и сопровождавшей его стражей (*τῆς δορυφορίας*) въ монастырѣ св. мученика Евгенія. Игуменъ монастыря былъ противъ того, чтобы всѣ эти лица оставались въ обители и давалъ ночлегъ только самому Меѳодію и наиболѣе знатнымъ лицамъ изъ его свиты, а всѣмъ остальнымъ предлагалъ отправиться въ городъ. Далѣе разсказывается, какъ Меѳодій пренебрегъ требованіемъ игумена и какъ былъ наказанъ за это святымъ. Мы должны обратить вниманіе на характеръ дѣйствій податного чиновника, его большую свиту, его пренебрежительное отношеніе къ предложенію настоятеля монастыря, и, съ другой стороны, на нежеланіе игумена видѣть у себя всю его свиту, которое, конечно, вызывалось опасеніемъ, что пріемъ такихъ гостей обойдется монастырю слишкомъ дорого.

Вслѣдствіе такой обременительности натуральнаго способа содержанія администраціи, естественно возникаетъ мысль какъ-нибудь избавить себя отъ разорительныхъ посѣщеній. Прибѣгаютъ въ такихъ случаяхъ къ разнымъ средствамъ. Пселлъ сообщаетъ намъ, къ какому онъ прибѣгалъ

---

102) А. Попадопуло-Керамевсъ, Сборникъ источниковъ по исторіи трапезунтской имперіи, I, СПБ. 1897, стр. 73.

въ аналогичномъ случаѣ. Онъ получилъ въ харистикію Мидикійскій монастырь, находившійся въ θемѣ Опсикіонъ. Этотъ монастырь обязанъ былъ разъ въ годъ принимать и угощать судью мѣстной θемы. Пселлъ пишетъ этому судьѣ письмо: „Я осужденъ [103], какъ говорятъ, разъ въ годъ угощать тебя; мнѣ слѣдовало бы радоваться этому, а я напротивъ оплакиваю это. Ибо если ты, благороднѣйшій и другъ нашъ будешь насыщаться на счетъ этого бѣднаго монастыря, едва ли мы сумѣемъ убѣдить твоего преемника воздерживаться отъ этого ежегоднаго содержанія. Меня собственно безпокоитъ не угощеніе тебя, потому что я знаю, что ты готовишь себѣ философскую трапезу, а то, что репутація моя будетъ умалена у тебя и это у друга и судьи. Но чтобы ты не считалъ мою просьбу скряжничествомъ, я соглашусь уплачивать тебѣ сумму денегъ, какую захочешь. Пощади только монастырскіе запасы и пусть не бываетъ тамъ никто изъ твоихъ чиновниковъ; довольно съ насъ и тѣхъ, которые будутъ дѣлать это послѣ тебя, когда мы, можетъ-быть, будемъ уже не во дворцѣ, а на Олимпѣ."

Пселлъ пытается сохранить свой монастырь отъ разоренія путемъ обращенія къ дружескимъ чувствамъ мѣстнаго судьи, которыя, быть можетъ, вызывались и поддерживались вліятельнымъ положеніемъ Пселла при дворѣ. Не всегда и не всякій могъ прибѣгать къ этому средству. Болѣе дѣйствительнымъ могло оказаться прямое обращеніе къ императору съ просьбой защитить отъ притѣсненій и обидъ со

---

103) Приводимъ въ переводѣ П. В. Безобразова. См. его книгу „Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ, Москва 1890", стр. 30—31. Оригиналъ письма см. у Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, t. V, p. 264, epist. № 29.

стороны мѣстныхъ чиновниковъ, посредствомъ освобожденія отъ обязанности давать имъ содержаніе и воспрещенія имъ доступа во владѣнія просителя. Такъ поступилъ Михаилъ Атталіатъ. Въ хрисовулѣ, который онъ получилъ отъ имп. Михаила Дуки, сказано: „такъ какъ (Михаилъ Атталіатъ) замѣтилъ, что его домъ въ Редестѣ и пріобрѣтенныя имъ въ θемѣ Θракіи и Македоніи и принадлежащія ему, кромѣ дома, имѣнія постоянно открыты всѣмъ податнымъ чиновникамъ для расхищенія и разрушенія и подвержены несправедливо великому отъ нихъ вреду, то принесъ царственности нашей жаркое о нихъ моленіе и попросилъ усердно, чтобы чрезъ златопечатное слово ея стать имъ обѣльными“ [104]. Его просьба была исполнена и онъ получилъ упомянутый хрисовулъ, который освобождалъ его отъ „всякой налагающей подати руки (*ἐπηρεαστικῆς χειρός*)“, а всѣмъ мѣстнымъ чиновникамъ: судьямъ, практорамъ, военнымъ начальникамъ, справщикамъ, дозорщикамъ и переписчикамъ повелѣвалось не вступать въ имѣнія, принадлежащія Атталіату. Онъ получилъ, какъ сказано въ подтвердительномъ хрисовулѣ слѣдующаго имп. Никифора Вотаніата [105], полную экскусію, но эта полная экскусія освобождала его, главнымъ образомъ, отъ обязанности доставлять содержаніе разнаго рода чиновникамъ и отъ натураль-

104) Miklosich-Müller. Acta graeca, vol. V, p. 136: *Οὗτο (Μιχαὴλ Ἀτταλειάτης), ἐπειδὴ τὴν κατὰ τὴν Ῥαιδεστὸν οἰκίαν ἑαυτοῦ καὶ τὰ κατὰ τὸ θέμα Θράκης καὶ Μακεδονίας αὐτῷ ἐπικτηθέντα καὶ διαφέροντα πρὸς αὐτῇ τούτα κτήματα πᾶσιν εἰς διαρπαγήν τε καὶ συντριμμὸν τοῖς ἐπηρεασταῖς ὑπώπτευεν ὁσημέραι προκεῖσθαι καὶ μεγάλην ὑπ' αὐτῶν τὴν βλάβην οὐκ ἐνδίκως ὑφίστασθαι, δέησιν ὑπὲρ αὐτῶν θερμὴν ἀνήνεγκεν τῇ βασιλείᾳ μου . . .*

105) Ibid, pp. 139—145

ныхъ повинностей въ пользу государства, несеніе которыхъ было связано съ надзоромъ и посѣщеніями чиновниковъ. Отъ уплаты же основной денежной подати (*τέλος*) и нѣкоторыхъ другихъ денежныхъ сборовъ онъ не былъ освобожденъ, что и было оговорено въ хрисовулѣ [106].

Самымъ дѣйствительнымъ изъ всѣхъ видовъ помощи, которую могла въ подобныхъ случаяхъ оказать верховная власть, безспорно было полное воспрещеніе доступа должностнымъ лицамъ во владѣнія просителя. Ихъ необходимо было держать вдали отъ этихъ владѣній, потому что одного воспрещенія совершать то или иное дѣйствіе оказывалось недостаточно. Что воспрещеніе доступа являлось средствомъ оказыванія защиты или покровительства и притомъ наиболѣе дѣйствительнымъ, примѣняемымъ въ крайнихъ случаяхъ, видно, напр., изъ новеллы имп. Іоанна Комнина, изданной въ 1139 или въ 1124 г. въ защиту церковныхъ имуществъ. Императоръ обратилъ вниманіе на то, что областные чиновники, какъ только скончается епископъ какой-либо церкви, расхищаютъ подъ разными предлогами имущество оставшееся послѣ умершаго или даже принадлежащее церкви, и не нашелъ лучшаго средства для прекращенія этихъ злоупотребленій, какъ совершенно воспретить доступъ въ имѣнія осиротѣвшей церкви всѣмъ областнымъ чиновникамъ: судьямъ, переписчикамъ, практорамъ, дукамъ, стратигамъ, про-

106) Ibid., p. 136: (*ἡ βασίλεια μου*) *θεσπίζει καὶ διορίζεται . . . μόνα παρέχειν τὰ ἕως ἄρτι ἀπ' αὐτῶν (κτήματα) ἀνὰ ἔτος εἰσπραττόμενα, εἴτε δημόσια τυχὸν εἶεν, εἴτε καὶ ἀλλοῖα οἱαδήποτε τελέσματα, ἐφ' οἷς κατὰ καιρὸν ἄχρι καὶ εἰς δεῦρο παρείχοντο, νέφ δὲ ἢ καινοφανεῖ βάρει ἐπηρείας καὶ καινοτομίας ἢ μικρᾶς ἢ μείζονος μηδαμῶς καθυποβάλλεσθαι . . .* Ср. p. 139—40 . . . *ὡς μόνα τελεῖν τὰ μέχρι τότε ἀνὰ πᾶν ἔτος ἀπ' αὐτῶν εἰσπραττόμενα . . .*

ноитамъ и всѣмъ другимъ, исполняющимъ какую-либо казенную службу [107].

Въ другихъ случаяхъ экскусія давалась съ тою цѣлью, чтобы обезпечить извѣстнымъ лицамъ спокойное пользованіе казенными доходами, пожалованными имъ. Средніе вѣка вообще отмѣчены смѣшеніемъ частно-правовой точки зрѣнія съ публично-правовой; средневѣковые государи плохо различали государево отъ государственнаго. Византійскіе императоры не представляли въ этомъ отношеніи исключенія. Они находили возможнымъ дарить или передавать въ пользованіе частнымъ лицамъ тѣ казенные доходы, которые должны были поступать въ государственную казну. Нерѣдко церковныя учрежденія и частныя лица по приказу императора получали изъ казны извѣстныя суммы денегъ. Это дѣлалось по религіознымъ побужденіямъ или изъ желанія наградить кого-либо за службу. А иногда, вмѣсто выдачи изъ казны, прямо назначался опредѣленный округъ или мѣстность, доходы съ которыхъ пожалованный долженъ былъ собирать самъ и пользоваться ими. Такихъ случаевъ можно указать много. Такъ напр., объ имп. Никифорѣ Вотаніатѣ извѣстно, что онъ отдалъ въ распоряженіе Евдокіи, вдовы императоровъ Константина Дуки и Романа Діогена, три секрета, конечно, для того, чтобы она пользовалась доходами,

---

107) Zachariae v. Ligenthal, Ius graeco-romanum, pars III, Novellae constitutiones, Coll. IV, Nov. XLIX, p. 429: *οὐκ ἐξέσται τοίνυν ἀπὸ τοῦ παρόντος οὔτε κριταῖς οὔτε ἀναγραφεῦσιν οὔτε πράκτορσιν οὔτε δουξὶν οὔτε στρατηγοῖς οὔτε προνοηταῖς οὔτε ἄλλοις τισὶ δημοσιακὰς δουλείας ἐγκεχειρισμένοις, μετὰ τελευτὴν τῶν ἀρχιερέων παραβάλλειν ὅλως τοῖς ἐπισκοπείοις ἢ τοῖς διαφέρουσιν αὐτοῖς ἀκινήτοις ἢ μοναστηρίοις καὶ ἀφαιρεῖσθαι τι τὸ σύνολον ἐξ αὐτῶν, οὔτε μὴν προφάσει δημοσιακῶν τελεσμάτων εἰς τὰ τῆς ἐκκλησίας δίκαια καὶ ἀφαιρεῖσθαι ἃ βούλονται.*

поступавшими въ эти учрежденія [108]. Имп. Романъ III Аргиръ построилъ (1031—34) монастырь Перивлепъ и для содержанія монаховъ приписалъ къ монастырю цѣлые округа казенныхъ земель, къ тому же самыхъ добротныхъ и доходныхъ [109]. Въ 1084 г. имп. Алексѣй Комнинъ подарилъ своему брату Адріану казенные доходы на полуостровѣ Кассандрѣ [110]. Константинъ Мономахъ пожаловалъ Михаилу Пселлу василикатъ Мадита съ правомъ пользоваться доходами, казенными и отъ производства суда [111].

Но одного пожалованія казенныхъ доходовъ, хотя бы

---

108) Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI в., стр. 164 и прим. 3.

109) Ibid., стр. 529.

110) В. Г. Васильевскій, Хрисовулъ импер. Алексѣя I Комнена Великой лаврѣ св. Аѳанасія на Аѳонѣ, Визант. Временн., т. III, стр. 123.

111) Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, t. V, epistolae Pselli, № 165, p. 423 et № 192, p. 487—88. Относительно пониманія этихъ писемъ между проф. Скабалановичемъ и П. В. Безобразовымъ существуетъ нѣкоторое разногласіе. Ср. Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 165 и П. В. Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ, стр. 24—29. Скабалановичъ понимаетъ подъ василикатомъ одно изъ императорскихъ имѣній, которое находилось въ завѣдованіи командированнаго изъ столицы царскаго челядинца (*βασιλικός*). Мадитъ, по его мнѣнію, былъ такимъ имѣніемъ и былъ пожалованъ вмѣстѣ съ управлявшимъ имъ василикомъ импер. Константиномъ Мономахомъ Пселлу. Безобразовъ считаетъ объясненія Скабалановича неправильными. Мадитъ, по его мнѣнію, не могъ быть императорскимъ имѣніемъ, потому что, какъ извѣстно, это былъ городъ, лежавшій въ Авидской ѳемѣ; василикъ тоже не „царевъ человѣкъ“, а чиновникъ, котораго царь никакъ не могъ подарить. Въ текстѣ письма г. Безобразовъ находитъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующую поправку и читать вмѣсто „подарилъ василика (*τοῦτον δεδώρηται*)“ — „василикатъ (*τοῦτο*)“. П. В. Безобразовъ несомнѣнно правъ, предлагая

и по императорскому хрисовулу, было мало; иногда необходимо было обезпечить пожалованнымъ спокойное пользованіе этими доходами, защитить ихъ отъ столкновеній съ мѣстными властями. Областные чиновники затруднялись, а иногда, возможно, не желали разграничивать своихъ правъ отъ правъ, пожалованныхъ частнымъ лицамъ, и начинали споры по этому поводу или прямо нарушали права послѣднихъ. Мих. Пселлъ въ своихъ письмахъ оставилъ намъ любопытное свидѣтельство о томъ, къ какимъ уловкамъ приходилось прибѣгать ему, чтобы отстоять свои интересы въ пожалованномъ ему василикатѣ Мадита отъ нарушеній со стороны турмарха мѣстной ѳемы. Этотъ турмархъ началъ раз-

---

читать *τοῦτο* вмѣсто *τοῦτον*, но нельзя сказать, чтобы онъ былъ правъ въ своемъ пониманіи значенія слова „василикатъ“. „Мы предполагаемъ, что городъ Мадитъ былъ изъятъ изъ общаго провинціальнаго управленія, что онъ былъ, такъ сказать, императорскій городъ. Онъ могъ подлежать вѣдѣнію самаго императора, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Напр., могло быть запрещено взимать въ немъ подати обыкновенному практору (сборщику податей) и съ этою цѣлью могъ посылаться туда особенный царскій уполномоченный (василикъ). . . . Мы предполагаемъ, слѣдовательно, что Мономахъ сдѣлалъ Пселла пожизненнымъ василикомъ города Мадита, другими словами, что онъ предоставилъ ему право собирать подати съ города Мадита и нѣкоторую юрисдикцію“ (Безобразовъ, назв. соч., стр. 28). Г. Безобразовъ вынужденъ былъ дать такое объясненіе потому, что ему казалось невозможнымъ, чтобы городъ Мадитъ входилъ въ число императорскихъ имѣній. Но онъ могъ и не входить, тѣмъ не менѣе удѣльный округъ Мадитъ могъ существовать. Въ подтвержденіе своихъ словъ укажемъ на *ἐπίσκεψις Μιλήτου* (Mikl.-Müll., Acta graeca, v. VI, p. 4), причемъ имѣется въ виду совсѣмъ не городъ Милетъ, а расположенныя вблизи него императорскія имѣнія. Проф. Скабалановичъ, на нашъ взглядъ, далъ болѣе правильное толкованіе термина *βασιλικάτον*.

бирать и рѣшать такія судебныя дѣла, судъ по которымъ, по мнѣнію Пселла, долженъ принадлежать ему или, точнѣе, замѣняющему его лицу. Чтобы воздѣйствовать на турмарха, Пселлъ пишетъ письма судьѣ Θракіи и Македоніи и стратигу авидскому, въ которыхъ усиленно проситъ ихъ защитить его интересы. Не считая этого средства достаточнымъ, сейчасъ же прибѣгаетъ къ другому — къ угрозѣ направить противъ турмарха всю власть, исходящую отъ царя [112].

Въ другихъ случаяхъ, хотя и не было прямого вторженія со стороны мѣстной администраціи въ сферу интересовъ награжденнаго доходами, все же интересы его затрагивались косвеннымъ образомъ, напр., усиленнымъ взысканіемъ другихъ казенныхъ повинностей. Чтобы избавить отъ нихъ своихъ людей, заинтересованному лицу и въ этихъ случаяхъ надо было прибѣгать къ какимъ-либо средствамъ. Патріархъ Николай Мистикъ дѣйствовалъ тѣмъ же оружіемъ, какимъ и Пселлъ, т. е. старался повліять на областныхъ чиновниковъ личнымъ авторитетомъ. Такъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, онъ проситъ своего корреспондента о бѣдныхъ людяхъ, платившихъ взносы въ пользу патріархіи, чтобы они были освобождены отъ казенныхъ повинностей и платежей, къ которымъ ихъ стали принуждать. „Съ тою цѣлью пишемъ тебѣ, чадо наше, освободи, если возможно, бѣдныхъ людей, приносящихъ по причинѣ ихъ несостоятельности малую пользу церкви Божіей, и не налагай на нихъ бремени сверхъ силъ, что не позволитъ имъ и казенныхъ повинностей нести, и церковь Божію лишитъ скуднаго приношенія“ [113].

112) Ibid.

113) Migne, Patrologia graeca, t. CXI, epist. LXXXVIII, p. 293: *διὰ ταῦτα γράφομέν σοι, τέκνον ἡμῶν, εἰ δυνατὸν ἔᾶσαι πένητας ἄνδρας διὰ τὴν*

Въ другомъ письмѣ того же патріарха идетъ рѣчь о какомъ-то необъяснимомъ сборѣ (*συντέλεια τῆς κράμβης*), истари пожалованномъ Великой Церкви. Патріархъ проситъ лицо, которому пишетъ, освободить людей, обязанныхъ платить эту подать, отъ другихъ казенныхъ платежей и повинностей. При этомъ подкрѣпляетъ свою просьбу тѣмъ же соображеніемъ, какъ и въ первомъ случаѣ. „Вѣдь, невозможно, какъ ты самъ знаешь, подлежать казеннымъ повинностямъ и платить истари наложенную на нихъ въ пользу церкви подать [114].

Дальнѣйшимъ шагомъ по этому пути охраны правъ и интересовъ лицъ, получившихъ пожалованіе, могъ быть и былъ переходъ къ прямому воспрещенію представителямъ государственной власти вмѣшиваться въ собираніе доходовъ, а потомъ даже вступать въ предѣлы пожалованнаго округа или имѣнія. Когда имп. Алексѣй Комнинъ подарилъ своему брату, протосевасту Адріану, казенные доходы на полуостровѣ Кассандрѣ, на которомъ находились также владѣнія лавры св. Аѳанасія, то взиманіе этихъ доходовъ должно было производиться уполномоченными протосеваста. До момента пожалованія сборъ казенныхъ доходовъ какъ на полуостровѣ, такъ и въ имѣніяхъ лавры, производился императорскими чиновниками; послѣ этого, какъ мы знаемъ изъ лаврскихъ

αὐτῶν ἀπορίαν μικρὰν συνεισφερόντας χρείαν τῇ τοῦ Θεοῦ Ἐκκλησίᾳ, καὶ μὴ βάρος αὐτοῖς ὑπὲρ τὴν δύναμιν ἐπιθεῖναι, ὃ καὶ τοῖς δημοσίοις πράγμασι λειτουργεῖν αὐτοὺς οὐ συγχωρήσει, καὶ τῆς μικρᾶς προσενέξεως τὴν Ἐκκλησίαν τοῦ Θεοῦ ἀποστηρήσει.

114) Ibid., Epist. CLII, p. 380: *σὸν οὖν ἐστι καὶ τῆς σῆς ἐμφρονος γνώμης τοῦτο μαθόντι διατηρῆσαι αὐτοὺς (τοὺς ἐπικομιζομένους τὸ γράμμα) ἀβαρεῖς τῆς ἄλλης τοῦ δημοσίου περιαγωγῆς καὶ περιστάσεως. Ἀδύνατον γὰρ, ὡς καὶ αὐτὸς ἐξεπίστασαι, ταῖς τε λειτουργίαις τοῦ δημοσίου ὑπάγεσθαι, καὶ τὴν ἐξ ἀρχῆς ἀποταχθεῖσαν αὐτοῖς ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ ἐπιτελεῖν συνεισφοράν.*

документовъ, имъ запрещено было являться для сбора доходовъ во владѣнія лавры [115]; такое воспрещеніе, должно думать, касалось не одной этой территоріи, а простиралось и на остальныя пожалованныя царскому родственнику мѣста.

Такимъ образомъ, начало экскусіи слѣдуетъ искать въ той политической неурядицѣ, которая возникла въ Византіи вслѣдствіе перерожденія римскихъ государственныхъ порядковъ. Рядомъ съ нею оказывало свое вліяніе смѣшеніе публично-правовой точки зрѣнія на государство съ частноправовой. Подъ дѣйствіемъ этихъ причинъ создалось зерно экскусіи — воспрещеніе доступа представителямъ государственной власти во владѣнія пожалованнаго и даровано было ему право собирать казенные доходы. Но содержаніе экскусіи, равно какъ и западнаго иммунитета, не исчерпывается этими двумя признаками. Мы уже не разъ говорили, что владѣльцы иммунитетныхъ грамотъ съ теченіемъ времени стали располагать и болѣе или менѣе широкимъ правомъ суда въ своихъ имѣніяхъ. Поздніе хрисовулы тоже говорятъ объ юрисдикціи владѣльцевъ экскусіи.

Мнѣнія ученыхъ относительно происхожденія иммунитетной юрисдикціи расходятся между собой [116]. Одни, какъ

---

115) Визант. Врем., т. III, стр. 124: *ἀλλ' ὡς καταβαλλόμενοι ἐτησίως πρὸς τὸ μέρος τοῦ δηλωθέντος περιποθήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου τὰ ὑπὲρ τῶν ἐντὸς τῆς νήσου τῆς μονῆς [τῶν] κτημάτων δημόσια τελέσματα, οὐδ' ἤντινα οὖν ὑποστήσονται ὄχλησιν παρ' ἑτέρου τινός, τῶν τὴν τῆς Θεσσαλονίκης δηλαδὴ διοίκησιν ἐμπιστευομένων φορωλόγοι κατὰ καιρούς, μακρὰν γὰρ οὗτοι τῶν τῆς μονῆς δικαίων ἀπελαθήσονται καὶ οὐδεμίαν κατὰ ταύτης ἕξουσι ζήτησιν ὑπὲρ τοῦ πρότερον μὲν πρὸς τοὺς τοιούτους παρὰ τῆς μονῆς τελουμένου δημοσίου κανόνος, νῦν δὲ μετενεχθέντος πρὸς τὸ μέρος τοῦ δε τοῦ περιποθήτου αὐταδέλφου τῆς βασιλείας μου.*

116) Обзоръ этихъ мнѣній исключительно нѣмецкихъ историковъ дѣлаетъ G. Seeliger въ своихъ Forschungen zur Geschichte der Grund-

напр. Цёпфль, Вальтеръ, Вайцъ, видятъ ея начало въ пожалованіи, исходившемъ отъ верховной власти. Иммунитетная юрисдикція имѣла, такимъ образомъ, съ самаго начала публично-правовой характеръ. Другіе, какъ напр. Зомъ, Гейслеръ, Бетманъ-Гольвегъ, Ветцель, Лёнингъ, отказываются связывать ея начало съ полученіемъ иммунитета. По ихъ мнѣнію, иммунитетныя привилегіи не ограничивали юрисдикціи мѣстныхъ властей, онѣ воспрещали только послѣднимъ производить судъ во владѣніяхъ иммуниста [117]. Намъ нѣтъ нужды входить въ критическій разборъ того и другого мнѣнія, достаточно только указать на то, что современные сторонники перваго мнѣнія, какъ напр. Бруннеръ и Шредеръ, должны были признать за землевладѣльцами нѣкоторую юрисдикцію, возникшую помимо полученія иммунитетнаго диплома и признанную потомъ государственной властью [118]. Въ этомъ пунктѣ оба названныхъ историка согласны съ представителями второго мнѣнія и расходятся съ ними относительно опредѣленія времени, когда иммунитетная юрисдикція получила характеръ государственнаго учрежденія. Бруннеръ и Шредеръ относятъ этотъ моментъ ко времени раннихъ меровинговъ, тогда какъ остальные отодвигаютъ его къ IX или X и слѣд. вѣкамъ.

---

herrschaft im früheren Mittelalter, помѣщенныхъ въ Historische Vierteljahrschrift, VIII Iahrgang 1905, S. 323—348.

117) Georg Meyer, Die Gerichtsbarkeit über Unfreie und Hintersassen nach ältestem Recht, въ Zeitschrift der Savigny Stiftung für Rechtsgeschichte, Bd. III, Germ. Abt., S. 111—112.

118) H. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, Bd. II, SS. 275—77, 298—99. Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, 4 Aufl., S. 200.

Вопросъ о происхожденіи иммунитетной юрисдикціи недавно пересмотрѣлъ заново Зелигеръ[119] и пришелъ къ тому выводу, что при меровингахъ юрисдикція землевладѣльцевъ простиралась на рабовъ и зависимыхъ несвободныхъ и возвышалась до права надъ жизнью и смертью. Кромѣ этого, землевладѣльцы имѣли отношеніе и къ судебнымъ дѣламъ свободныхъ, жившихъ въ ихъ владѣніяхъ. Право это возникло на почвѣ патронатныхъ отношеній — германскаго mundium и галло-римской кліентелы. Принявшій кого-либо подъ свое покровительство обязанъ былъ выступать вмѣсто послѣдняго на судѣ и отстаивать тамъ его интересы. Еще сильнѣе сказывалось значеніе землевладѣльца на положеніи тѣхъ лицъ, которые стали зависимыми на почвѣ имущественныхъ отношеній. Судьи, при разборѣ ихъ дѣлъ или при исполненіи судебнаго приговора, неизбѣжно должны были обращаться къ землевладѣльцамъ. Послѣдніе становились, такимъ образомъ, промежуточной инстанціей между зависимыми и государственными судьями. Часто личныя и имущественныя отношенія тѣсно переплетались одни съ другими, и это обстоятельство могло еще болѣе увеличивать значеніе землевладѣльцевъ въ судебныхъ дѣлахъ. Наконецъ, существовали такого рода судебныя дѣла, которыя землевладѣльцы могли рѣшать, не имѣя на то полномочія со стороны государственной власти, а выступая въ качествѣ посредниковъ. Такъ они могли разбирать споры между своими зависимыми, возникавшія на имущественной почвѣ и подобнаго же рода споры между зависимыми и

119) Gerhard Seeliger, Die sociale und politische Bedeutung der Grundherrschaft im früheren Mittelalter, въ Abhandlungen der philol.-histor. Klasse d. Königl. Sächsisch. Gesellsch. der Wissenschaften, Bd. XXII. SS. 59—76, 167—173.

лицами посторонними, которые предпочли бы обратиться къ нимъ.

Иммунитетные дипломы своимъ воспрещеніемъ представителямъ государственной власти входить во владѣнія иммуниста, а также пожалованіе судебныхъ штрафовъ закрѣпили юрисдикцію землевладѣльцевъ и способствовали ея дальнѣйшему развитію.

Мы уже знаемъ, что поздніе хрисовулы говорятъ о правѣ владѣльцевъ экскусіи производить судъ въ своихъ владѣніяхъ. Подобно юрисдикціи западныхъ иммунистовъ, это право суда могло возникнуть не на почвѣ пожалованія и быть на первыхъ порахъ очень незначительнымъ, но современемъ могло расшириться и тогда стало упоминаться въ хрисовулахъ. Прямыхъ указаній на то, какъ возникло и развилось такое право, въ нашихъ документахъ не встрѣчается, но за отсутствіемъ ихъ мы попытаемся воспользоваться косвенными. Кромѣ того, намъ придется считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что внутренняя исторія византійской имперіи въ настоящее время еще недостаточно разработана: остаются, напр., не выясненными многіе пункты въ исторіи судебнаго строя и мѣстнаго управленія, еще менѣе изслѣдованъ вопросъ о составѣ сельскаго населенія и объ отношеніяхъ зависимыхъ къ землевладѣльцамъ [120]. Съ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ находится въ тѣсной связи опредѣленіе границъ и источника юрисдикціи владѣльцевъ экскусіи.

---

120) Наиболѣе полный очеркъ византійскаго судебнаго строя данъ Цахаріэ фонъ Лингенталемъ въ его Geschichte des griechisch-römischen Rechts, III. Aufl., S. 354—389, но и здѣсь не привлеченъ къ изученія матеріалъ, который находится въ послѣднихъ трехъ томахъ собранія греч. актовъ

Личная и имущественная зависимость сельскаго населенія явилась главнымъ условіемъ, которое привело на Западѣ къ образованію юрисдикціи землевладѣльцевъ, а потомъ иммунистовъ. Зависимость сельскаго населенія существовала и въ Византіи и неудивительно, что она привела къ тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и на Западѣ. Отношенія землевладѣльцевъ къ парикамъ опредѣлялись словами: „господинъ (*δεσπότης*), господствовать (*δεσπόζειν*)“ и вели къ уменьшенію имущественныхъ правъ послѣднихъ [121]. Вполнѣ возможно предположить, что парики и въ судебномъ отношеніи находились въ извѣстной зависимости отъ своихъ господъ. У насъ нѣтъ прямого свидѣтельства о такихъ пра-

---

Миклошича и Мюллера. См., напр., Acta graeca, v. IV, №№ XCI—XCII, CII, CVII, CXXIII—CXXV, CLXXVIII; v. VI, №№ XXIII, XLVI, LXXXV. Существуетъ нѣсколько цѣнныхъ работъ (Gelzer'a, Diehl'я, Ѳ. И. Успенскаго), посвященныхъ вопросу о происхожденіи ѳемнаго строя, но мало изучена организація ѳемнаго и вообще мѣстнаго управленія. Что же касается исторіи сельскаго населенія, то достаточно указать на разногласіе по вопросу о свободномъ сельскомъ населеніи между В. Г. Васильевскимъ и Ѳ. И. Успенскимъ или на различное пониманіе терминовъ *πάροικος* и *ἔποικος* Ѳ. И. Успенскимъ (Къ истор. крестьянск. землевл., Журн. М. Н. Пр. за 1883 г., февр., стр. 309—313) и Б. А. Панченко (Крестьянск. собств. въ Византіи, стр. 153, 164, 190—191, 194—5). Вопросъ о формѣ землевладѣнія тоже еще не выясненъ: названная сейчасъ работа Б. А. Панченко оригинально ставитъ, но далеко еще не рѣшаетъ вопросъ объ общинѣ въ Византіи.

121) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 166: *διεκρίναμεν, ἵνα τὸ χωράφιον κατέχηται παρὰ τῆς μονῆς τῶν Λέμβων, ὡς παροίκου ὄντος αὐτῆς τοῦ Κουτούλη καὶ δεσπότιδος κ. τ. λ.* Ibid. p. 168: *διέγνωμεν, ἵνα τὸ χωράφιον ἀντιστραφῇ πρὸς τὴν σεβασμίαν μονὴν τῶν Λέμβων, τὴν δεσπότιν τοῦ Κουτούλη ἐκείνου.* Ibid., v. VI, p. 105: *διορίζεται . . . τοὺς τοιούτους ἐξ παροίκους . . . παρὰ μόνης τῆς τοιαύτης μονῆς δεσπόζεσθαι εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα κ. τ. λ.*

вахъ церковныхъ учрежденій, но зато мы можемъ увѣренно говорить о правѣ суда свѣтскихъ лицъ — проніаровъ. В. Г. Васильевскій и Ѳ. И. Успенскій полагали, что проніару принадлежало право суда надъ живущимъ въ его проніи населеніемъ [122]. Документы монастыря Лемвіотиссы подтверждаютъ это мнѣніе. Тамъ мы находимъ указанія, что проніаръ отстаивалъ на судѣ интересы своихъ париковъ, а парики въ свою очередь обращались къ суду проніара [123]. Пселлъ также въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ о независимомъ отъ мѣстной администраціи судѣ въ пожалованномъ ему василикатѣ. Этотъ судъ производило, по его порученію, лицо, вѣдавшее вмѣстѣ съ тѣмъ и его хозяйственныя дѣла [124].

Если существовалъ судъ свѣтскихъ лицъ надъ зависимыми, то тѣмъ болѣе основаній предполагать существованіе такого же суда церковныхъ учрежденій, потому что въ Византіи не малое число судебныхъ дѣлъ находилось въ вѣдѣніи духовенства. Епархіальные епископы, митрополиты и, въ

---

122) В. Г. Васильевскій, Матеріалы и т. д., Журн. Мин. Нар. Просв. за 1879 г., апрѣль, стр. 415. Ѳ. И. Успенскій, Значеніе византійской и южнославянской проніи, въ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, изданномъ учениками В. И. Ламанскаго по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности, Спб. 1883 г., стр. 23.

123) Miklosich-Müller, Acta graeca, v. IV, p. 41: *παρῆν ἐν τῇ τοιαύτῃ ὑπομνήσει καὶ ὁ τοιοῦτος καβαλλάριος (Συργαρής) δικαίῳ τε οἰκείῳ καὶ δικαίῳ τῶν παροίκων αὐτοῦ τῶν Ποταμηνῶν.* Ibid. p. 81: *ὁ λίζιος καβαλλάριος ἐκεῖνος ὁ Συργαρὴς ἐπέπεμψε τὴν τοιαύτην κρίσιν πρὸς τοὺς οἰκοδεσπότας τῆς προνοίας αὐτοῦ . . .*

124) Sathas, Bibliotheca graeca medii aevi, Paris, 1876, t. V, Epistolae Pselli, № 165, p. 423 et № 192, p. 487—8. См. еще П. В. Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ, Москва, 1890, стр. 24—26.

качествѣ высшей инстанціи, патріархи рѣшали дѣла, не только связанныя съ брачными отношеніями и такъ называемыя *ψυχικά*, но и вообще относящіяся къ области вещнаго и обязательственнаго права. Во второй половинѣ существованія византійской имперіи судебныя права духовенства обнаруживаютъ все возрастающую тенденцію къ расширенію. Въ XIII вѣкѣ компетенція духовнаго суда стала простираться и на нѣкоторыя уголовныя дѣла [125]. Право такого суда, какъ мы упомянули, принадлежало представителямъ высшей церковной іерархіи. Низшіе іерархическіе чины, городскіе и сельскіе, несли обязанности вспомогательныхъ органовъ или дѣйствовали по порученію; правомъ же самостоятельнаго суда не обладали. Но въ духовной средѣ существовали также и автономныя церковныя учрежденія, — разумѣемъ царскіе и ставропигіальные монастыри — которыя въ сферѣ церковнаго управленія пользовались почти полной независимостью отъ мѣстной епархіальной власти [126]. Эта независимость касалась также вопросовъ судебнаго характера, т. е. столкновенія между монашествующими разбиралъ самъ монастырь [127]; современемъ она могла распространиться и на зависимыхъ, жившихъ въ монастырскихъ владѣніяхъ.

Наконецъ, мы не должны забывать и того, что находящееся въ хрисовулахъ воспрещеніе практорамъ входить во владѣ-

---

125) См. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ, СПБ. 1878 г. стр. 214—215. Zachariae v. Lingenthal, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3-te Aufl., S. 387.

126) Соколовъ Ив, Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в., Казань, 1894, стр. 353. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ, стр. 199—200 и прим. первое къ стр. 202—203. Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 434—435.

127) Miklosich-Müller, Acta graeca, vol. VI., p. 47 и p. 77.

нія получившихъ экскусію могло также привести къ судебной независимости послѣднихъ[128]. Практоры были не только сборщиками податей: они вѣдали вмѣстѣ съ тѣмъ и судебныя дѣла. Въ одной новеллѣ Алексѣя Комнина устанавливаются правила, когда судебныя дѣла должны рѣшаться практорами, какъ представителями свѣтской власти и когда — епископами; а въ иныхъ случаяхъ они должны были разбирать дѣла совмѣстно[129]. Кромѣ того, практоры обладали и административной властью: какъ видно изъ новеллы императора Мануила Комнина отъ 1166 года, они могли преслѣдовать и задерживать преступниковъ[130]. Такимъ образомъ хрисовулы, воспрещая практорамъ доступъ въ извѣстныя мѣста, могли ограничивать судебно-административную власть мѣстныхъ правителей, функціи которыхъ переходили къ получившимъ экскусію.

Подъ вліяніемъ указанныхъ условій — развитія зависимости среди сельскаго населенія, автономіи царскихъ и ставропигіальныхъ монастырей, воспрещенія доступа практорамъ и другимъ чиновникамъ, могло появиться у владѣльцевъ экскусіи, по крайней мѣрѣ церковныхъ учрежденій, право на судъ внутри своихъ владѣній и надъ своими людьми. Потомъ это право стало развиваться дальше, пока не было признано государственной властью и не стало упоминаться въ хрисовулахъ.

---

128) Вліяніе воспрещенія доступа (introitus) на происхожденіи иммунитетной юрисдикціи подчеркиваетъ Fustel de Coulanges въ Origines du système féodal, pp. 411—414.

129) Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Novellae constitutiones, p. 365.

130) Zachariae v. Lingenthal, ibid., p. 481.

Экскусія развивалась постепенно и въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ шло развитіе западно-европейскаго иммунитета. Но трудно рѣшить, оказала ли экскусія на политическій и общественный строй Византіи такое крупное вліяніе, какое признаютъ за иммунитетомъ въ исторіи Западной Европы. По крайней мѣрѣ, привлеченные нами къ изученію источники не позволяютъ пока говорить объ экскусіи такъ, какъ сказалъ объ иммунитетѣ Зелигеръ, обобщая взгляды историковъ на этотъ институтъ. „Кажется, ни одинъ изъ общественныхъ институтовъ не былъ такъ выдвигаемъ историками въ центръ развитія государственнаго строя, какъ иммунитетъ. Къ нему возводятъ самыя значительныя перемѣны. Онъ долженъ былъ дать крупнымъ помѣстьямъ силу, чтобы разорвать связь съ графствомъ, стать самостоятельными членами государства, достичь полугосударственной и государственной власти.“ Привлеченіе новыхъ источниковъ, изслѣдованіе положенія экскусіи въ латинской имперіи и латинскихъ княжествахъ, въ связи съ этимъ болѣе подробное изученіе судебнаго строя, мѣстнаго управленія и, главнымъ образомъ, положенія сельскаго населенія — все это можетъ помочь намъ яснѣе представить себѣ роль экскусіи въ исторіи Византіи. Но эти вопросы выходятъ уже изъ рамокъ намѣченной нами задачи и могутъ стать предметомъ дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Оглавленіе.

Стр.

Предварительныя замѣчанія. Задачи изслѣдованія . . . . . 1— 3

I. Экскусія въ сравненіи съ западно-европейскимъ иммунитетомъ . . . . . 3—31

Западно-европейскій иммунитетъ (стр. 3—6). — Происхожденіе термина *ἐξκουσεία* (стр. 6) и сущность экскусіи (стр. 6—15). — Условія пожалованія экскусіи (стр. 15—19). — Податныя льготы, соединявшіяся съ полученіемъ экскусіи (стр. 19—28). — Юрисдикція лицъ, получившихъ экскусію (стр. 28—31).

II. Происхожденіе экскусіи . . . . . 31—71

Мнѣніе проф. Суворова о происхожденіи экскусіи (стр. 31—38). — Римскій иммунитетъ и его отношеніе къ экскусіи (стр. 38—43). — Иммунитетъ клира въ римской имперіи и въ Византіи (стр. 43—48). — Происхожденіе западно-европейскаго иммунитета (стр. 48—50). — Происхожденіе экскусіи. Экскусія, какъ средство защиты противъ притѣсненій со стороны агентовъ правительственной власти (стр. 51—58). — Экскусія, какъ средство обезпечить частнымъ лицамъ пользованіе казенными доходами (стр. 58—63). — Происхожденіе иммунитетной юрисдикціи (стр. 63—66). — Образованіе юрисдикціи лицъ, получившихъ экскусію (стр. 66—70). — Заключеніе (стр. 71).

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣд. читать:
1	11 сверху	selbständlichen	selbständigen
24	1 снизу	*δῆς*	*τῆς*
37	5 сверху	захвату.	захвату [72].
41	14 „	взялось	взялась
43	3 „	положеніе.	положеніе [83].

№ 36129

XIII 6 48,264
i 47356480

50 коп.